

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ДЖИЗАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.КАДЫРИ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**Рекомендую к защите
и.о.декана факультета
иностранных языков**

_____ **Т.И. Тугалов**

«_____» _____ **2014 г.**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**для присвоения звания бакалавра по специальности
5141300 - «Русский язык и литература»**

на тему: Идеино-художественная концепция писателя в повести «Ася»

Выполнил: студент 402-группы
Рузиев Шавкат

Научный руководитель: проф. Пардаева З.Д.

Работу рекомендую к _____ **проф. Пардаева З.Д.**
защите

**ВКР рекомендуется к защите по решению заседания кафедры русского
языка и литературы Протокол № ____ от «_____» _____ 2014 г.**

Завкафедрой: проф. Пардаева З.Д.

Джизак - 2014

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение.	3-7
Глава 1.	Художественные особенности творчества И.С.Тургенева	8-17
1.1.	История создания повести «Ася»	17-30
1.2.	Образ России в повести «Ася»	30-40
Глава 2.	Идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася»	41-46
2.1.	Роль пейзажа в раскрытии характеров повести «Ася»	47-54
2.2	Воплощение идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася»	54-67
	Заключение	68-70
	Список использованной литературы.	71-72

ВВЕДЕНИЕ

Главная задача воспитать и обучать подрастающего поколения принадлежит в первую очередь педагогам, новое значение приобретает ныне и воспитательная роль литературы. Внимание к человеку, его сути, его социальной роли было определяющим свойством художественной литературы всех периодов её развития. Она поднимала круг вопросов, который и по сей день вызывает живой интерес и литературную полемику. Одна из главных притягательных черт художественной литературы - её способность раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения так точно и ярко, как это не сделать человеку в повседневной, обычной жизни.

«Основным условием достижения намеченных нами высоких рубежей, отвечая при этом вызовам времени, является воспитание всесторонне развитого молодого поколения»¹ - писал Президент Узбекистана Ислам Каримов в книге «Высокая духовность - непобедимая сила».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что каждое высокохудожественное произведение, выполняя свою эстетическую функцию, является духовной и нравственной ценностью человечества, в том числе и изучение идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася», которого мы попытаемся анализировать в данной выпускной квалификационной работе.

Повесть «Ася», одно из самых лиричных произведений И.С.Тургенева. В этом произведении Тургенев во многом следует пушкинскому каноническому образу русской женщины с её естественными, открытыми и яркими чувствами, которые, как правило, не находят должного ответа в мужской среде. Эта повесть знаменовала собой выход Тургенева из глубокого душевного кризиса и именно в этот период Тургенев постепенно занимает одно из ведущих мест в русской литературе.

---

¹ Каримов А.И. Высокая духовность – непобедимая сила. Ташкент. 2008. с.124.

Повесть «Ася» произвела на современников чрезвычайное впечатление и породила массу откликов, писем и статей, которые послужили созданием вокруг повести особого политического мифа.

И.С.Тургенев на протяжении всего своего творчества разрабатывал жанр повести, но наиболее известными стали его любовные повести: «Ася», «Первая любовь», «Фауст», «Затишье», «Переписка», «Вешние воды». Их также часто называют «элегическими» - не только за поэзию чувства и красоту пейзажных зарисовок, но и за характерные мотивы, из лирических становящиеся сюжетными. Не менее важной была для Тургенева немецкая литературная и философская традиция, прежде всего в лице И.В. Гете; не случайно действие «Аси» происходит в Германии, а следующая тургеньевская повесть называется «Фауст».

Цветение и средоточие жизни, любовь понимается Тургеневым как стихийная, природная сила, которой движется мироздание. Поэтому ее осмысление неотделимо от натурфилософии (философии природы). Пейзажи в «Асе» и других повестях 50-х годов не занимают большого пространства в тексте, но это далеко не просто изящная заставка к сюжету или декорация заднего плана. Бесконечная, загадочная красота природы служит для Тургенева неоспоримым доказательством ее божественности. «Человек с природой связан «тысячью неразрывных нитей: он сын ее». Любое человеческое чувство имеет в природе свой исток; в то время как герои любят ее, она незаметно направляет их судьбу.

В данной квалификационной работе рассматривается идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася». Творчество И.С.Тургенева изучается по вузовской программе на 4 курсе при изучении дисциплины «История русской литературы XIX века». В государственных стандартах образования изучению творчества И.С.Тургенева отводится 4 часа. Творчество И.С.Тургенева изучается также на 2 курсе гуманитарного факультета академических лицеев. В государственных стандартах образования изучению творчества И.С.Тургенева отводится 2 часа. Впервые

в данной выпускной квалификационной работе рассматривается идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася». Это определяет **новизну исследуемой темы выпускной квалификационной работы.**

Материал выпускной квалификационной работы может быть использован студентами при изучении творчества Марины Цветаевой по вузовской программе и академическим лицам. Это определяет **практическую значимость данной работы.**

Материал выпускной квалификационной работы **был апробирован** во время прохождения педагогической практики в школе №16 города Джизака.

Выпускная квалификационная работа состоит из «Введения», 2-х глав, Заключение, Списка использованной литературы, из 2-х приложений.

Во «Введении» обоснованы цели и задачи выпускной квалификационной работы.

Глава I называется «Художественные особенности творчества И.С.Тургенева», которая состоит из двух параграфов: «История создания повести «Ася» и «Образ России в повести «Ася».

Глава II называется «Идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася», которая состоит также из двух параграфов: «Поэтические особенности повести «Ася», и «Роль пейзажа в раскрытии характеров повести «Ася».

В «Заключении» даны общие выводы по выпускной квалификационной работе.

В «Списке использованной литературы» приводится литература, которая составляет методологическую основу выпускной квалификационной работы.

Изучение идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася» на гуманитарных факультетах академических лицеев республики Узбекистан не рассмотрены в выпускных квалификационных работах. Так как, на основе ГСО Республики Узбекистан творчество И.С.Тургенева изучается на 2 курсе, очевидна серьезная необходимость подробного изучения творчества поэта с выделением основных художественных особенностей её, что позволило бы

приблизиться ещё к более глубокому анализу художественного мастерства И.С.Тургенева в жанре повести, и разрешило бы многочисленные противоречия в толковании творчества писателя. Это обуславливает **актуальность выпускной квалификационной работы.**

Объектом исследования является повесть «Ася» И.С.Тургенева.

Предметом исследования является идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася».

Выбор изучаемого материала обусловлен потребностью выявить эволюцию творчества поэта. Стремление анализировать идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася» определяет выбор материала исследования, в связи, с чем анализируются повесть «Ася».

Цели выпускной квалификационной работы.

Рассмотрение в данной выпускной квалификационной работе «Идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася»» преследуют следующие цели:

- выявление художественного своеобразия повести «Ася» И.С.Тургенева, которая, оставаясь общими для всего творчества писателя, приобретает неповторимое своеобразие с точки зрения жанровой формы, интересным и важным оказывается рассмотрение этой сложности и оригинальности «Аси» именно с точки зрения идейно-художественной концепции писателя;

- раскрытие истории создания повести «Ася»;
- выявление жанрового своеобразия повести «Ася»;
- анализ художественных особенностей языка повести;
- изучение идейно-художественных концепций писателя в повести;

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- выявить художественное своеобразие повести «Ася» И.С.Тургенева;
- раскрыть истории создания повести «Ася»;
- выявить жанровое своеобразие повести «Ася»;
- анализировать художественных особенностей языка повести;

- изучать идейно-художественных концепций писателя в повести;
- осмыслить место и роль творчества И.С.Тургенева в современной русской литературе, его причастность к наиболее значимым направлениям, художественным системам. Контекстуальное исследование предполагает определение различных родов связи между отдельными произведениями и целыми художественными системами.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы. В выпускной квалификационной работе автором использовались теоретико-методологические разработки ведущих русских литературоведов, театроведов и эстетиков по проблемам изучения общих литературно-эстетических принципов Есина А.Б., Недзвецкого В. А., Шаталова С.Е., Эткинда Н.Г., Хетеша И.и других.

При выполнении выпускной квалификационной работы использованы **методы историко-поэтического, структурного и сравнительного анализ.**

Выпускная квалификационная работа выполнена на основе государственных стандартов образования Республики Узбекистан и соответствует современным требованиям выполнения.

Глава 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА И.С.ТУРГЕНЕВА

И.С.Тургенев - прозаик, поэт, драматург, критик, публицист, мемуарист, переводчик. Он родился в семье Сергея Николаевича и Варвары Петровны Тургеневых. Отец, отставной кавалерийский офицер, происходил из старинного дворянского рода, мать из малородовитой, но богатой помещичьей семьи Лутовиновых. Детство Тургенева прошло в родительском имении Спасском-Лутовинове, близ г. Мценска Орловской губернии; первым его учителем был крепостной секретарь его матери Федор Лобанов. В 1827 году Тургенев переехал с семьей в Москву, где продолжил свое образование в частных пансионах, затем под руководством московских педагогов Погорельского, Дубенского и Ключникова, позднее известного поэта. К 14 годам Тургенев свободно говорил на трех иностранных языках и успел познакомиться с лучшими произведениями европейской и русской литературы. В 1833 году он поступил в московский университет, а в 1834 году перевелся в Петербургский, где окончил в 1837 году словесное отделение философского факультета.

В студенческие годы Тургенев начал писать. Его первыми поэтическими опытами были переводы, небольшие поэмы, лирические стихотворения и драма «Стено» (1834), написанные в модном тогда романтическом духе. Среди университетских профессоров Тургенева выделялся Плетнев, один из близких друзей Пушкина, «наставник старого века... не ученый, но по-своему мудрый». Познакомившись с первыми произведениями Тургенева, Плетнев объяснил юному студенту их незрелость, но выделил и напечатал 2 наиболее удачных стихотворения, побуждая ученика продолжить занятия литературой.

Однако интересы Тургенева еще не были сосредоточены на литературном творчестве. Он считал недостаточным полученное им университетское образование. Весной 1838 года Тургенев уехал за границу,

его привлекал Берлинский университет. Овладев самыми свежими выводами современной философской науки, Тургенев в 1841 году возвращается в Россию.

Первые 2 года на родине посвящены поискам будущего поприща. Сначала Тургенев мечтает о преподавании философии и сдает магистерские экзамены, давшие право на защиту диссертации и получение кафедры. Но путь к преподавательской деятельности оказывается закрытым в самом начале; надежды на восстановление кафедры философии в Московском университете, где Тургенев намеревался служить, нет. В конце 1842 года Тургенев хлопочет о поступлении на службу в министерство внутренних дел, занимавшееся тогда изучением вопроса о возможности освобождения крестьян. Готовясь к будущей должности, он составляет записку «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине», в котором пишет о необходимости серьезных перемен в хозяйственном и правовом положении крестьянского сословия. В 1843 году Тургенев был зачислен в канцелярию министра, но вскоре разуверился в своих надеждах, потерял всякий интерес к службе и через два года вышел в отставку.

В том же году публикуется поэма Тургенева «Параша», а чуть позже сочувственный отзыв о ней Белинского. Эти события решили судьбу Тургенева: отныне литература становится для него главным делом жизни. Влияние Белинского во многом определило становление общественной и творческой позиции Тургенева, Белинский помог ему встать на путь реализма. Но путь этот поначалу оказывается трудным. Молодой Тургенев пробует себя в самых разных жанрах: лирические стихотворения чередуются с критическими статьями, вслед за «Парашей» появляются стихотворные поэмы «Разговор» (1844), «Андрей» (1845), «Помещик» (1845), но вслед за ними, почти с такой же регулярностью, пишутся прозаические повести и рассказы «Андрей Колосов» (1844), «Три портрета» (1847). Кроме того, Тургенев пишет еще и пьесы драматический очерк «Неосторожность» (1843) и комедию «Безденежье» (1846). Начинающий писатель ищет свой путь. В нем

виден ученик Пушкина, Лермонтова, Гоголя, но ученик, близкий к творческой зрелости. В 1843 году Тургенев познакомился с гастролировавшей в Петербурге знаменитой французской певицей Полиной Виардо и полюбил ее. В 1845 году он на время последовал за нею во Францию, а в начале 1847 года уехал за границу уже надолго. Отъезд вырвал Тургенев из привычной литературной и светской среды, новые условия жизни побудили его углубиться в себя и многое в себе переоценить. Он достигает настоящего профессионализма в своей писательской работе, его взгляды на искусство становятся более простыми и строгими. В разлуке крепла любовь к Родине. В заграничном уединении пробуждались давние впечатления, сохранившиеся от детства или накопленные во время поездок на охоту в Спасское (летом и осенью 1846 г. Тургенев исходил с ружьем Орловскую, Курскую и Тульскую губернии). В памяти возникли картины деревенской и усадебной жизни, русские пейзажи, разговоры, встречи, бытовые сценки. Так зарождались «Записки охотника», которые принесли Тургеневу широкую известность.

Еще перед отъездом писатель передал в журнал «Современник» очерк «Хорь и Калиныч». Неожиданный успех очерка, опубликованного в начале 1847 г., навел Тургенева на мысль написать целый ряд других таких же. На протяжении пяти лет они появляются друг за другом на страницах «Современника», а в 1852 года автор выпускает их отдельным изданием.

Тургенев пишет ряд повестей о людях, «выломившихся» из социальной среды, к которой принадлежат по происхождению и воспитанию. Этой теме посвящены «Дневник лишнего человека» (1850), «Два приятеля» (1853), «Затишье» (1854), «Переписка» (1854), «Яков Пасынков» (1856). Герои этих повестей терпят неудачу в попытках заняться полезной деятельностью или найти личное счастье. Причиной драмы «Лишнего человека» Тургенев считал столкновение его духовных интересов и стремлений с отсталым российским общественным укладом. Тургенев долго не находит никаких оснований для надежды.

Перелом намечается в первом Тургеневском романе «Рудин» (1855), написанным в разгар проигранной Крымской войны. Тургенев пытается осмыслить, завершившуюся эпоху, выделив самое важное в ней. Проблему «Лишнего человека» он видит по-новому. Рудин, герой романа наделен ореолом пророческой исключительности. Характер Рудина предстает своеобразной загадкой русской общественной жизни.

В 1857 году правительство объявило о своем намерении освободить крестьян от крепостной зависимости. Тургенев летом 1858 г. возвратился в Россию из Европы и сразу окунулся в атмосферу общественного оживления. Он стал сотрудником Герцена, журнала «Колокол» и «Современник». В 1858 году он пишет повесть «Ася». Круг философских проблем отразился в его повестях «Фауст» (1856), «Поездка в Полесье» (1853-1857). Одной из главных примет времени для Тургенева является процесс внутреннего освобождения личности. Тургенев все чаще обращается к мыслям о неповторимости человеческой индивидуальности и поискам нравственной опоры. В лирико-философских повестях 50-ых годов созревает мысль о спасительности «цепей долга», о самоотречении. Мысль эта получает широкое социально-историческое обоснование в романе «Дворянское гнездо» (1858).

В 1860 году Тургенев пишет роман «Накануне», который вызвал бурную разноречивую реакцию. Тургенев явно хотел объединения общественных сил России. Летом 1860 года Тургенев составил проект программы «Общество для распространения грамотности первоначального образования, которое не получило отклика у общественности». В феврале 1862 года И.С.Тургенев печатает роман «Отцы и Дети», где пытается показать русскому обществу трагический характер нараставших конфликтов. Бестолковость и беспомощность всех сословий перед лицом социального кризиса угрожает перерасти в разброд и хаос. На этом фоне разворачивается спор о путях спасения России, который ведут герои, представляющие две основные партии русской интеллигенции. Программа либералов,

защитником которой выступает Кирсанов, основана на высоких и благородных идеалах. Все осенено идеей прогресса, ведь речь идет о превращении России в подлинно цивилизованную страну. Идеалы этих людей безнадежно далеки от реальности, им не спасти страну от катастрофы.

Либералам противопоставлен «Нигилист Базаров», в котором читатель без труда узнавал выразителя идей и настроения революционной молодежи. Базаров выражает эти идеи в самой крайней форме, провозглашает идею «Полного и беспощадного отрицания». По его мнению, мир должен быть разрушен до основания. Он категорично отрицает любовь, поэзию, музыку, семейные связи, долг, право, обязанность. Философия Базарова это жесткая логика жизни борьбы. Базаров это человек действительно новой формации, дерзкий, сильный, органически не способный к иллюзиям и компромиссам, достигший полной внутренней свободы, готовый идти к своей цели ни с чем не считаясь. Тургенев признает, что роль «Передового класса» переходит от дворянской интеллигенции к разночинцам. Тургенев в романе показывает нарушение нормальной преемственности поколений: дети отказываются от наследия отцов, теряя связь с прошлым, с корнями своего бытия, отцы утрачивают естественную для их роли любовь к идущим на смену, старость и молодость перестают уравновешивать друг друга в общем течении жизни. Тема разобщенности поколений приобретает в «Отцах и детях» небывалую глубину, рождает мысль о возможно разрыве «связи времен», о разрушительном проникновении общественных противоречий в основание самой жизни. Идеал национального единства оставался главным для Тургенева во время работы над романом. Критика не приняла роман. Обиженный и разочарованный Тургенев уехал за границу и долго не писал. В 60-ых годах опубликовал небольшую повесть призрак (1864) и этюд «Довольно» (1865), где звучали грустные мысли об эфемерности всех человеческих ценностях. Почти 20 лет прожил он в Париже и Баден-Бадене интересуясь всем, что происходило в России.

В 1867 году завершает работу над романом «Дым». Роман наполняется сатирическими и публицистическими мотивами. Главным объединяющим началом становится символический образ «Дыма». Перед читателем жизнь, потерявшая внутреннюю связь и цель.

Весной 1882 года обнаружили первые признаки тяжелой болезни, которая оказалась для Тургенева смертельной. Но в моменты временного облегчения страданий писатель продолжил работать и за несколько месяцев до смерти издал первую часть «Стихотворений в прозе». Этот цикл лирических миниатюр явился своеобразным прощанием Тургенева с жизнью, родиной и искусством. Последняя книга Тургенева собрала в себе главные темы и мотивы его творчества. Книгу открывало стихотворение в прозе «Деревня», а завершал ее «Русский язык», лирический гимн, исполненный веры Тургенева в великое предназначение своей страны: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя- как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

И.С.Тургенев на протяжении всего своего творчества разрабатывал жанр повести, но наиболее известными стали его любовные повести: «Ася», «Первая любовь», «Фауст», «Затишье», «Переписка», «Вешние воды». Их также часто называют «элегическими» - не только за поэзию чувства и красоту пейзажных зарисовок, но и за характерные мотивы, из лирических становящиеся сюжетными. Вспомним, что содержание элегии составляют любовные переживания и меланхолические раздумья о жизни: сожаление о прошедшей молодости, воспоминания об обманувшем счастье, печаль о будущем, как, например, в пушкинской «Элегии» 1830 года («Безумных лет угасшее веселье...»). Эта аналогия тем более уместна, что Пушкин был для Тургенева важнейшим ориентиром в русской литературе, и пушкинские мотивы пронизывают всю его прозу. Не менее важной была для Тургенева немецкая литературная и философская традиция, прежде всего в лице И.В.

Гете; не случайно действие «Аси» происходит в Германии, а следующая тургеневская повесть называется «Фауст».

Реалистический метод (детально точное изображение действительности, психологическая выверенность характеров и ситуаций) органично сочетается в элегических повестях с проблематикой романтизма. За историей одной любви прочитывается масштабное философское обобщение, поэтому и многие детали (реалистические сами по себе) начинают отсвечивать символическим смыслом.

Цветение и средоточие жизни, любовь понимается Тургеневым как стихийная, природная сила, которой движется мироздание. Поэтому ее осмысление неотделимо от натурфилософии (философии природы). Пейзажи в «Асе» и других повестях 50-х годов не занимают большого пространства в тексте, но это далеко не просто изящная заставка к сюжету или декорация заднего плана. Бесконечная, загадочная красота природы служит для Тургенева неоспоримым доказательством ее божественности. «Человек с природой связан «тысячью неразрывных нитей: он сын ее». Любое человеческое чувство имеет в природе свой исток; в то время как герои любят ее, она незаметно направляет их судьбу.

Следуя пантеистическому пониманию природы, Тургенев рассматривает ее как единый организм, в котором «все жизни сливаются в одну мировую жизнь», из чего «выходит общая, бесконечная гармония», «одна из тех «открытых» тайн, которые мы все и видим и не видим». Хотя в ней, «кажется, всё живет только для себя», в то же время все «существует для другого, в другом только достигает своего примирения или разрешения»- это и есть формула любви как сущности и внутреннего закона природы. «Ее венец — любовь. Только через любовь можно к ней приблизиться...» цитирует Тургенев «Фрагмент о природе» Гете.

Как и все живое, человек, наивно почитает себя «средоточием вселенной», тем более что он единственный из всех природных существ обладает разумом и самосознанием. Он очарован красотой мира и игрой

природных сил, но трепещет, осознавая свою обреченность смерти. Чтобы быть счастливым, романтическому сознанию нужно вобрать в себя весь мир, насладиться всей полнотой природной жизни. Так Фауст из драмы Гете в знаменитом монологе мечтает о крыльях, глядя с холма на заходящее солнце:

О, дайте крылья мне, чтоб улететь с земли
И мчаться вслед за ним, в пути не уставая!
И я увидел бы в сиянии лучей
У ног моих весь мир: и спящие долины,
И блеском золотым горящие вершины,
И реку в золоте, и в серебре ручей. <...>

Увы, лишь дух парит, от тела отрешась, Нельзя нам воспарить телесными крылами!

Но подавить нельзя подчас
В душе врожденное стремление -
Стремление ввысь... (пер. Н. Холодковского)

Ася и Н.Н., любуясь с холма долиной Рейна, так же жаждут воспарить от земли. С чисто романтическим идеализмом герои Тургенева требуют от жизни всего или ничего, томятся «всеобъемлющими желаниями» («- Если бы мы с вами были птицы, - как бы мы взвились, как бы полетели ... Так бы и утонули в этой синеве ... Но мы не птицы. - А крылья могут у нас вырасти, - возразил я. - Как- - Поживите - узнаете. Есть чувства, которые поднимают нас от земли»). В дальнейшем мотив крыльев, многократно повторяясь в повести, становится метафорой любви.

Однако романтизм самой своей логикой предполагает недостижимость идеала, поскольку противоречие между мечтой и реальностью неразрешимо. Для Тургенева это противоречие пронизывает саму натуру человека, который

есть одновременно и природное существо, жаждущее земных радостей, «счастья до пресыщения», и духовная личность, устремленная к вечности и глубине познания, как это формулирует Фауст в той же сцене:

... две души живут во мне

И обе не в ладах друг с другом.

Одна, как страсть любви, пылка

И жадно льнет к земле всецело,

Другая вся за облака

Так и рванулась бы из тела. (пер. Б. Пастернака)

Отсюда проистекает губительная внутренняя раздвоенность. Земные страсти подавляют духовную природу человека, а воспарив на крыльях духа, человек быстро осознает свою слабость. «Помните, вы вчера говорили о крыльях?... Крылья у меня выросли да лететь некуда», - скажет Ася герою.

Поздние немецкие романтики представляли страсти как внешние, часто обманчивые и враждебные человеку силы, игрушкой которых он становится. Тогда любовь уподоблялась року и сама становилась воплощением трагического разлада между мечтой и действительностью. По Тургеневу, мыслящая, духовно развитая личность обречена на поражение и страдание (что он показывает и в романе «Отцы и дети»).

«Асю» Тургенев начал летом 1857 года в Зинциге на Рейне, где и происходит действие повести, и закончил в ноябре в Риме. Интересно отметить, что «Записки охотника», прославившиеся изображением русской природы и типами национального характера, Тургенев писал в Буживале, в имении Полины Виардо под Парижем. «Отцы и дети» сочинялись им в Лондоне. Если пролеживать далее этот «европейский вояж» русской литературы, то окажется, что в Риме же появились на свет «Мертвые души», «Обломов» писался в Мариенбаде; роман Достоевского «Идиот» - в Женеве и в Милане, «Бесы» - в Дрездене. Именно эти произведения считаются наиболее глубоким словом о России в литературе XIX века, и по ним

европейцы традиционно судят о «загадочной русской душе». Игра ли это случая или закономерность?

Во всех названных творениях, так или иначе, ставится вопрос о месте России в европейском мире. Но редко в русской литературе встретишь повесть о современности, где само действие происходит в Европе, как в «Асе» или в «Вешних водах».

1.1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОВЕСТИ «АСЯ»

Повесть «Ася», одно из самых лиричных произведений И.С.Тургенева, впервые была опубликована в журнале «Современник» (1858. - №1) с подзаголовком «Рассказ Н.Н.». На обложке чернового автографа Тургенев точно датировал свою работу: «Ася. Рассказ. Начат в Зинциге на берегу Рейна 30-го июня/12 июля 1857 в воскресенье, кончен в Риме 15/27-го ноября того же года в пятницу».

В этом произведении Тургенев во многом следует пушкинскому каноническому образу русской женщины с её естественными, открытыми и яркими чувствами, которые, как правило, не находят должного ответа в мужской среде. Эта повесть знаменовала собой выход Тургенева из глубокого душевного кризиса и именно в этот период Тургенев постепенно занимает одно из ведущих мест в русской литературе.

Повесть «Ася» произвела на современников чрезвычайное впечатление и породила массу откликов, писем и статей, которые послужили созданием вокруг повести особого политического мифа. Среди публикаций наибольшую известность приобрела статья Н. Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous» («Атеней», 1958.- № 18), которая была наиболее ярким политическим выступлением революционной демократии против либерализма.

В большинстве работ внимание сосредотачивалось на личности главного героя, господина Н.Н., как представителя «лишних людей». Характеристика

Аси занимает значительное место в статье Д.И. Писарева «Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова» («Русское слово», 1861.- Кн.12). Демократу Ася представляется образцом «свежей энергической девушки». «Ася - милое, свежее, свободное дитя природы»², - пишет он, и, противопоставляя ее испорченным светским воспитанием девицам, подвергает критике всю дворянскую систему воспитания. Писарев считает, что подобные характеры доказывают необходимость общественной эмансипации женщины, ибо служат подтверждением того, какие необъятные творческие и нравственные силы таятся в женщине. Критик особенно ценит в Асе то, что она «умеет по-своему обсуждать свои собственные поступки и произносить над собою приговор»³. Этой самобытности, самостоятельности мысли и поведения Писарев не находит у героя повести, который кажется ему представителем «золотой середины», носителем дворянского общества.

Впоследствии «Ася» оставалась одним из любимых произведений демократических читателей. При этом некоторые из них, следуя за Чернышевским, видели основной смысл этой повести в политическом осуждении либерального дворянина; другие - напротив, рассматривали ее как произведение, в котором торжествует чисто лирическое начало

Рассматривая критику того периода, Е.Г. Эткинд⁴ не отрицал справедливости замечаний революционеров-демократов при условии, если бы у повести Тургенева была бы «социально-политическая сторона». По его мнению, критики, «повсюду искавшие обличения российского либерализма», «навязали тургеневской повести важный для них общественно-политический смысл». «В талантливой, но несправедливой статье ...Чернышевский обрушился на героя «Аси», г-на Н.Н., как на типичного представителя современного ему бесхребетного либерализма», подчеркнув в герое дряблость натуры и неспособность к решительной борьбе». «Писарев ...

---

² Писарев Д.И. Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова// Писарев Д.И. Сочинения в 4 томах Переиздание..-Т.1.-М., 1985.-С.249.

³ там же. С.251.

⁴ См. Эткинд Н.Г. Двойной человек («Ася»)// Эткинд Н. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: Очерки психопотики русской литературы XVIII-XIX веков.-М., 1999.-С.169-213.

обнаружил в характере Аси все необходимые обоснования для феминистического движения, а в Н.Н. - представителя «золотой середины», носителем морали дворянского общества, живущего чужими идеями, которых он «не может осилить и переварить». Но «...обостренный интерес к социально-политической стороне проблематики повести, был вполне закономерен в годы революционной ситуации»⁵.

Действие повести разворачивается за границей, в провинциальной Германии, где случайно встречаются русские туристы: молодой господин Н.Н. и девушка Ася со своим братом.

В роли повествователя выступает сам участник событий: 45-летний господин Н.Н., который вспоминает историю, случившуюся в его молодость («мне было тогда лет двадцать пять»⁶). Таким образом, событие и повествование о нем относятся к разным временным планам. Эта форма повествования ограничивает возможности авторского психологического анализа, но дает возможность для непосредственного самоанализа и самораскрытия: Н.Н. постоянно комментирует свои переживания, глядя на себя - после многих лет - со стороны. Его видение, таким образом, более объективное, но в то же время, и более лирическое, элегическое.

Господин Н.Н. путешествует, по его собственным словам, «без всякой цели, без плана». Ему незнакомы мучительные раздумья о смысле существования. Единственное, что руководит героем в жизни, - его собственное хотение. «Я был здоров, молод, весел, деньги у меня не переводились, заботы не успели завестись - я жил без оглядки, делал, что хотел, процветал, одним словом». Неброский ландшафт привлекает его во время путешествия гораздо более так называемых «достопримечательностей». В путешествии им движет желание видеть новые

---

⁵ Примечания к повести «Ася»//Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. – Т.7.-М.-Л., 1984.-С.437.

⁶ Здесь и далее цитаты по: Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. – Т.7.-М.-Л., 1984.- С.71-122..

лица, именно лица: «Меня занимали исключительно одни люди; я ненавидел любопытные памятники, замечательные собрания...»

Маленький немецкий городок З., где, ища уединения после любовной неудачи с «одной молодой вдовой» остановился Н.Н., привлек его своей простотой, тем, что в нем нет ничего «величественного» и «сверхинтересного», а более всего - своей умиротворенностью, которая чувствуется во всем. Не случайно автор описывает его в ночное время суток, когда городок «чутко и мирно» дремлет. Иной темп жизни имеет другой город Л., который расположился на противоположном берегу Рейна. Там нет и следа от той тишины, что характерна для З. На площади развеваются флаги, играет громкая музыка. Несмотря на то, что герою повести больше сродни спокойствие, его притягивает и иной ритм жизни: «все это, радостное кипение жизни юной, свежей, этот порыв вперед - куда бы то ни было, лишь бы вперед, - это добродушное раздолье меня трогало и поджигало». Немаловажен тот факт, что именно здесь, на «празднике жизни», Н.Н. знакомится с Гагиным и его сестрой Асей.

Общее для героев - их национальность, осознание себя единственными русскими на чужбине, - делает первые моменты их знакомство наиболее трогательными и теплыми. Хотя герои Тургенева и имеют национальную, историческую, социально-бытовую определенность, но это люди, духовно переросшие свой сословный быт и круг и свободные от традиционных норм и отношений (у Аси это дополнительно мотивировано ее происхождением). Распад сословно-патриархальных связей на рубеже 50-60 годов и роста личностного сознания и ценностей нашли отражения в бесприютном состоянии героев: Ася «никак не хотела подойти под общий уровень», мечтала «пойти куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг», «избегал русских» за границей и Н.Н.⁷

Тургенев отказывается от использования в экспозиции динамического способа развертывания характера, заменяя его прямой описательной

---

⁷ Недзвецкий В.А. Любовь-крест-долг...//Известия АН. Сер. Литературы и языка.-1996.-Т.55.-№2.-С.19.

характеристикой. Автор вводит героев без предварительных описаний и сразу ставит в обстановку острых жизненных ситуаций, обращаясь к приему предварения или раскрытия личности, не распространенного, но психологически выразительного.

Художника Гагина и Асю читатель видит с точки зрения господина Н.Н., т.е. с внешней позиции по отношению к этим персонажам. В первых шести главах, составляющих экспозицию, можно узнать о брате и сестре только то, что знает о них герой. Он описывает внешность, поведение, слова и жесты Гагина и Аси. Рассказчик не знает Аси и видит лишь странность, капризность, загадочность и противоречивость ее натуры. Именно через оценку и отношение господина Н.Н. происходит знакомство читателей с Асей.

Собственно внешняя красота не является доминирующей чертой «тургеневской девушки». В облике героинь Тургеневу всегда были важны личное обаяние, грация, человеческая неповторимость. Именно такова Ася: «Было что-то свое, особенное в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена...». За совместным ужином Н.Н. отмечает особенности в поведении Аси, которая вела себя не так, как должна держаться благовоспитанная светская барышня в присутствии гостя: «Ни одно мгновение, он ни сидела смирно: вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала в полголоса, часто смеялась...». Быстрота и подвижность – главные черты облика героини. «Я не видал существа более подвижного», – признается Н.Н.

Натура художественная, романтическая Ася тонко чувствует красоту и поэзию окружающего мира. Об этом говорит и выбор места жительства: брат и сестра поселились за городом в «небольшом домике», стоявшем «на самом верху горы», и не устают восхищаться прелестью окружающей обстановки; и ее крик Н.Н.: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили!». Но, там где Ася видит лунное сияние, ассоциирующееся с поэзией и светом

любви, рассказчику открывается лишь непроницаемая чернота волн. И этот двойной угол зрения на пейзаж углубляет образ героини и обнаруживает различие в мировосприятии героев.

Ася не приемлет никаких условностей, не выверяет свои действия в соответствии с канонами этикета и остается всегда самобытной. В наивности и непосредственности поведения героини есть порыв к чему-то важному, настоящему, что должно составлять суть человеческого бытия.

Характер героини соткан из противоречий и крайностей. Все ее свойства и черты даны в предельном выражении. Таковы, прежде всего, ее искренность и прямота, которые сразу же смущают Н.Н. Смущает окружающих и максимализм всех ее чувств и желаний. Мечты о любви сливаются с идеалом жертвенного героизма, с мыслью о молитве, о трудном подвиге, и, в конце концов, - с тоской по чему-то запредельному. Эти черты «великой души» (как у пушкинской Татьяны, с которой Ася явно соотнесена) обнаруживают народный, и иногда и простонародный колорит.

Не случайно общение с этой «переполненной жизни девочкой» заставляет героя по-новому взглянуть на себя самого. Мир в буквальном смысле расцветивается для него новыми красками. Даже запахи воспринимаются героем теперь как-то иначе. «Сильный, знакомый», «степной запах» конопли внезапно напомнил ему о родине. Эта совершенно «русская девушка», сама того не подозревая, помогла герою повести осознать собственную неприкаянность. Впервые за годы молодости он испытывает сожаление оттого, что так бессмысленно растрчивает в скитаниях свои силы: «Что я здесь делаю, зачем таскаюсь я в чужой стране, между чужими?»

В поведении героини присутствуют некие элементы театральности. В разыгрываемое представление Ася пытается вовлечь и окружающих, раздавая роли по своему усмотрению. Наиболее показателен в этом плане эпизод с цветком герани, где брошенная ветка - это своего рода приглашение принять «условия игры». Но, придавая своему облику и манерам черты то одного, то другого персонажа, Ася никогда не переигрывала. Она искренна и

органична в своих «ролях». Она играет подобно тому, как играют дети или гениальные натуры, всецело отдаваясь роли, увлекаясь «сценическим образом» и перенося воображаемое в действительность.

С любопытством наблюдая за перевоплощениями героини, проделки которой иногда превосходят самые смелые ожидания Н.Н., отмечает в девушке «что-то напряженное, не совсем естественное». Он называет ее «хамелеоном», «полузагадочным», «привлекательным, но странным существом». Загадочность, необъяснимость, непредсказуемость становятся лейтмотивом образа Аси. Эта «загадочность» и «непредсказуемость» возникает оттого, что девушка более свободна от условностей, чем героини-мужчины. У Аси это связано с природной пылкостью натуры («У ней ни одно чувство не бывает вполовину», - говорит о ней Гагин), с ее происхождением (Ася незаконнорожденная). Она требовательна к себе и нуждается в помощи для осуществления своих стремлений. «Скажите мне, что я должна читать? Скажите, что я должна делать?», - спрашивает она у Н.

Время в повести течет неровно. Писатель выхватывает из жизни героев определенные эпизоды, соответствующие разным стадиям любовной истории. Первый период включает в себя три дня. Эта стадия знакомства, неосознанного влечения. Любви бесконечной, как поток, жаждут герои «Аси». «Я еще, - говорит Н.Н., - не смел назвать его по имени, но счастья, счастья до пресыщения - вот чего хотел я, вот о чем томился...».

Развитие настоящего чувства движется странными скачками, через несуразные, необъяснимые противоречия. Ася лазает по скалам, усаживаясь на опасном камне над крутизной: «...стройный облик ее отчетливо и красиво рисовался на ясном небе, но я с неприязненным чувством посматривал на нее. Уже накануне я заметил в ней что-то напряженное, не совсем естественное...Ее движения были очень милы, но мне по-прежнему было досадно на нее, хотя я невольно любовался ее легкостью и ловкостью». «Экая сумасшедшая!» - восклицает Гагин, увидев сестру, примостившуюся на развалинах прямо над пропастью. Но к чувству его восхищения

присоединяется немалая доля досады, потому что он отлично понимает, что Асино поведение во многом продиктовано каким-то по-детски проявляемым честолюбием. Не случайно Гагин, зная сестру, предупреждает: «Не дразните ее..., она, пожалуй, еще на башню взберется».

Господин Н.Н., встретив Асю, скоро позабыл красивую и умную «молодую вдову», которая предпочла молодому человеку «краснощекого баварского лейтенанта». Однако господин Н. не доводит до своего сознания значения этого мотива, не отдает себе отчета в своем чувстве и в чувстве Аси. Неосознанный внутренний пыл, а потом рождающаяся первая любовь служат причиной и противоположных настроений Аси, волнение ее чувств удивляет и ее самое. В то время как герой не стремится к разгадыванию своих чувств, Ася, напротив, стремится понять таинственный процесс, происходящий в ее душе.

После возвращения героя из трехдневного путешествия в горы у него происходит разговор с Гагиным. Заметив внезапные перепады настроения сестры, переход от смеха к слезам; ее уверения, что она его «одного любит», насторожили Гагина. В откровенной беседе он рассказал господину Н.Н. историю жизни Аси. Видя взаимный интерес молодых людей, Гагин указывая на нравственный максимализм и импульсивность натуры девушки («... у ней ни одно чувство не бывает вполнину»; «Порох она настоящий. До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит!», на высокую требовательность в выборе предмета любви («Они-то (петербургские молодые люди») ей и не нравились вовсе. Нет, Асе нужен герой, необыкновенный человек...»).

Хотя непосредственное сознание Аси не обнажается, тем не менее, чувства девушки захватывают благодаря передаче их через внешнее движение. При раскрытии личности Аси Тургенев обращается к приему замедленной, развернутой экспозиции образа через восприятие и оценку окружающих. Главным способом создания образа Аси являются сцены драматического действия в сочетании с рисунком жестом, мимических

изменений лица, внешне выражающих движение чувства и настроения. Так, создав некоторое представление о внешнем, духовном облике Аси, ее образ выразительно раскрывается в рассказе Гагина о ее биографии.

Но история Аси сообщается уже после первого хоть эскизного, но драматического раскрытия героев. Биографическое отступление очень содержательно: оно способствует раскрытию характера в его социально-исторической сущности, в его индивидуальном своеобразии. Хотя мы видим Асю и в дальнейшем с позиции Н.Н., эта позиция оказывается уже не внешней, потому что раскрываются черты внутреннего мира героини. Пока господин Н. в начале произведения видит ее «извне», бросаются в глаза ее странности, необычные жесты. Рассказ Гагина о ней уже приближает читателей к пониманию ее внутреннего мира, и это дает почувствовать возможность трагического финала.

В.М.Маркович отмечает в характере Аси переплетения «с нравственно-психологическими аномалиями, напоминающими о героях и героинях Достоевского. Наиболее очевидная из них - сочетание ущемленности и неистребимой гордости, которое перерастает в мучительное противоречие между стремлениями к самоутверждению и ... ощущением собственной неполноценности. Источником противоречия оказывается «ложное положение» незаконнорожденной, которое Ася тоже воспринимает подобно героиням и героям Достоевского - как несправедливость абсолютно несправимую, обрекающую ее на вечное неравенство с другими людьми. Отсюда вырастают новые мучительные противоречия: «... она и стыдилась своей матери, и стыдилась своего стыда, и гордилась ею. Отсюда же - предельная напряженность душевной жизни и эксцентричность поведения Аси. И в особенности - необузданность ее переживаний и поступков»⁸. Отсюда и ее лицедейство, которое сродни сложному процессу самопознания и самопостроения личности.

---

⁸ Маркович В.М. «Русский европеец» в прозе Тургенева 1850-х годов// Памяти Григория Абрамовича Бялого.-СПб., 1996.-С.24-42.

Господин Н.Н., многое поняв в характере девушки, испытывает невероятное облегчение. Былое раздражение сменилось живостью и готовностью к взаимопониманию. Ася предстает теперь перед героем не во внешней привлекательности и необычности облика, а в неповторимой индивидуальности ее драматической судьбы. Внутренний мир героини теперь уже не отталкивает молодого человека своей сложностью и непонятностью: «Теперь я многое понимал в ней, что прежде сбивало меня с толку: ее внутренне беспокойство, неумение держать себя, желание порисоваться - мне все стало ясно. Я заглянул в эту душу: тайный гнет давил ее постоянно, тревожно путалось и билось неопытное самолюбие, но все существо ее стремилось к правде», «ее душа мне нравилась», и далее: «Я чувствовал, что ее образ... втеснился мне в душу».

Первый серьезный разговор Аси и Н.Н., представляющий собою завязку, впервые «обнаруживает ту их внутреннюю духовную общность, которая и становится питательной почвой для зарождающегося чувства»⁹. Беседа героев отличается от предыдущего общения отсутствием прежней натянутости: впервые девушка отваживается поделиться сокровенными мыслями, заветными желаниями и даже со всей искренностью дать объяснение своим «странностям» («Иногда мне хочется плакать, а я смеюсь. Вы не должны судить меня... по тому, что я делаю»)

В воображении Аси возвышенные человеческие стремления, высокие нравственные идеалы непротиворечат надежде на осуществления личного счастья, напротив, они предполагают друг друга. Зародившаяся, хотя еще и не осознанная любовь помогает ей в определении своих идеалов. Стремление ощутить восторг полета, самозабвенное упоение вальсом являются лирическими выражениями желания счастья и полноты жизни. Ей свойственна идеалистическая вера в неограниченные возможности человека. Ее манят романтические дали, она жаждет деятельности. Ася уверена, что «прожить не даром, след за собой оставить», совершить «трудный подвиг» -

---

⁹ Курляндская Г. Метод и стиль Тургенева-романтиста.-Тула, 1967.-С.207.

по силам любому человеку. Н.Н. давно разуверился в подобных вещах и, хотя на вопрос героини: «А разве это невозможно?» - он отвечает: «Попытайтесь», про себя же с грустной уверенностью констатирует: «Невозможно...»

Глубинный смысл высказывания рассказчика о крыльях, которые могут вырасти у человека, выходит за рамки любовной тематики, вбирая в себя общепhilosophическое содержание. Окрыленностью может быть и способность человека воспарить над обыденностью, и поэтическая мечтательность, и преобладание возвышенно-романтического мировоззрения над рассудочностью и прагматизмом. Метафора эта настолько понятна и близка Асе, что она тут же «примеривает» ее к себе («Так пойдемте, пойдемте... Я попрошу брата сыграть нам вальс... Мы вообразим, что мы летаем, что у нас выросли крылья»), высвечивает доминанту характера героини: тревожную порывистость души в ее устремленности к возвышенно-идеальному. На мгновение героям удалось-таки «взлететь». Плавные звуки ланнеровского вальса словно приподняли их над землей. Музыка и танец раскрепощают героев. Ася становится «мила и проста», исчезает ее угловатость, и сквозь «девический строгий облик» проступает «что-то мягкое, женское». Даже Н.Н. веселится как ребенок.

Именно образ вальса, которым завершается IX глава, является пластическим воплощением возможного духовного сближения героев. Как отметил В.А.Недзвецкий: «В своем пафосе беспредельности и бессмертия любовь тургеневских героев сродни советршенным явлениям искусства... Поэтому классические произведения искусства не только поясняют развитие и драму чувств,.. но и в огромной мере стимулируют их возникновение»¹⁰. Знакомство героев происходит по вальс, который кажется в квартире Гагиных «слышнее», «слаще и нежнее». Спустя две недели Н.Н. там же читает роман Гете «Герман и Доротея», сообщая, что «Ася сперва все только

---

¹⁰ см. Недзвецкий В.А. Любовь-крест-долг...//Известия Академии наук. Сер. Литературы и языка.-1996.- Т.55.-№2.-С.20.

шныряла мимо нас, потом вдруг остановилась, приникла ухом, тихонько подсела ко мне и прослушала чтение до конца». В другой раз герой читает Гагиным «из Онегина», в связи с которым Ася позднее заметит: «А я хотела бы быть Татьяной...». И едва ли не все, что чувствует герой, опосредовано эстетическим восприятием. Ася ассоциируется у Н.Н. то с рафаэлевской Галатеей, то с пушкинской Татьяной, то с Доротеей из поэмы Гете.

Любовь¹¹ как явление жизни природы подчинена тем же загадочным силам. Ася не осознает в себе капризной игры таинственных сил, и отчасти этим вызваны частые изменения ее настроений. Бессознательно она стремится к полноте жизни, не зная, что это - по концепции автора - недостижимо. Страстный танец Аси выражает именно это желание счастья. Когда же она осознает, что влюблена, новое чувство бременем ложится на ее душу. Тургенев выражает это опять только при помощи психологии: «...хотите, я, по-вчерашнему, сыграю вам вальс?» - спрашивает Гагин. «- Нет, нет, - возразила Ася и стиснула руки, - сегодня ни за что!.. - Ни за что, - повторила она, бледнея». Между «вчера» и «сегодня» появляется огромное психологическое расстояние, за это время Ася осознает свое чувство. Ведь именно его подразумевает Ася, когда на следующий день делает косвенное признание Н.Н.: «Крылья у меня выросли, да лететь некуда». Большое чувство заставило героиню резко повзрослеть, вырасти как личность. Все поведение Аси во время этой встречи было, в сущности, невысказанным признанием в любви: «Я все буду делать, что вы мне скажете..», сетования на то, что «никогда нельзя сказать всей правды», беспокойство: «Ведь вам не будет скучно со мной?», ребячески искреннее «честное слово» «говорить правду, умоляющий вопрос: «Если б я вдруг умерла, вам было бы жаль меня?»

«Пробудившись, любовь героев захватывает их с силой природной стихии, которой невозможно противиться. Потребность в вечной и неугасающей любви подобна у героев Тургенева тому властному проявлению

---

¹¹ там же

жизненной воли, которая, согласно немецкому философу А. Шопенгауэру, заложена в человеческую личность самой природой».¹²

Но если они не в состоянии противиться такому чувству, то и сделать его вечным, им не дано. Как не дано увековечить молодость, как не дозволено человеку уравниваться с источником всего и прекрасного на земле - природой. Сознание роковой для лучших упований личности несоразмерности итожится повестью «Ася». «Так, - сказано в последней ее фразе, - легко испарение ничтожной травки переживает все радости и горести человека - переживает самого человека».

В «Асе» природа - могучий Рейн, соседствующие с немецкими городками З. и Л. горы - и даже космос в виде столба лунного света над рекой образуют сверхчеловеческие координаты отношений героев. В повести есть прямое уподобление чувства героини этой стихии: оно пришло к ней «так же неожиданно и так же неотразимо, как гроза».

Герои повести надеются посредством любви гармонично объединить духовную и практическую стороны бытия, его «поэзию» и «прозу» в своем повседневном существовании. Глубина чувств Аси подчеркнута контрастной параллелью между ними и сердечными переживаниями хорошенькой немецкой служанки Ганхен. Она была так «огорчена», когда «жених ее пошел в солдаты», что даже не поблагодарила Н.Н. за положенные ей в руку щедрые чаевые. Но в конце повести рассказчик вновь увидел Ганхен: «Она сидела возле берега на скамье. Лицо ее было бледно, но не грустно; молодой красивый парень стоял с ней рядом и, смеясь, рассказывал ей что-то...».

Любовь Аси так же дисгармонична и напряженно-тревожна, как и вся ее душевная жизнь. Каждое мгновение любви, каждую из ее меняющихся ситуаций героиня переживает как единственную и решающую. Она не чувствует опоры в уже пережитом, нет для нее опоры и в надеждах на будущее, в ожиданиях или мечтах. Для ее любви «нет завтрашнего дня», как

---

¹² Недзвецкий В.А. Любовь-крест-долг...//Известия Академии наук. Сер. Литературы и языка.-1996.-Т.55.-№2.-С.20.

нет, и дня вчерашнего. Поэтому любовь Аси неизбежно оказывается катастрофичной.

Господин Н.Н. переживает возникновение любви иначе. Вначале он наблюдает Асю как художник. Героиня все более и более привлекает его внимание, но он беспечно наслаждается своим положением и не стремится понять природу душевных движений, происходящих в их сердцах. Для господина Н. Н. возникающая любовь еще означает эстетическое наслаждение, а для Аси - таинственное, тяжелое, ответственное испытание. У героя возникает жажда счастья, однако она не сочетается с высоким нравственным стремлением, как у Аси.

Сцена объяснения героя с Асей не случайно явилась источником споров еще до появления повести в печати. Сочетание в ней кульминации действия с мгновенной его развязкой, резкий поворот сюжета, неожиданно выявляющий существо отношений и характер героев, составляет отличительную черту этой повести. Именно сцена свидания нашла отклик в целом ряде литературоведческих работ, основная часть которых была посвящена рассмотрению личности главного героя.

1.2. ОБРАЗ РОССИИ В ПОВЕСТИ «АСЯ»

В повести «Ася» с Россией связывается представление о буднях, старении, убывании жизни. Русская природа захватывающая в своей стихийной мощи, но строга и безрадостна. И русская женщина в художественной системе Тургенева 50-х годов, призвана судьбой к смирению и исполнению долга - как Татьяна Ларина, выходящая за нелюбимого мужчину и хранящая ему верность, как Лиза Калитина, героиня следующего тургеневского романа. Такова будет Лиза Калитина из «Дворянского гнезда» с ее глубокой религиозностью, отречением от жизни и

счастья. В «Дворянском гнезде» описание степи разворачивается в целую философию русской жизни:

«...и вдруг находит тишина мертвая; ничто не стукнет, не шелохнется; ветер листком не шевельнет; ласточки несутся без крика одна за другой по земле, и печально становится на душе от их безмолвного налета. «Вот когда я на дне реки,- думает опять Лаврецкий.- И всегда, во всякое время тиха и неспешна здесь жизнь,- думает он,- кто входит в ее круг,- покоряйся: здесь незачем волноваться, нечего мутить; здесь только тому и удача, кто прокладывает свою тропинку не торопясь, как пахарь борозду плугом. И какая сила кругом, какое здоровье в этой бездейственной тиши! <...> ширится во всю ширину свою каждый лист на каждом дереве, каждая травка на своем стебле. На женскую любовь ушли мои лучшие года, - продолжает думать Лаврецкий, - пусть же вытрезвит меня здесь скука, пусть успокоит меня, подготовит к тому, чтобы и я умел не спеша делать дело». <...> В то самое время в других местах на земле кипела, торопилась, грохотала жизнь; здесь та же жизнь текла неслышно, как вода по болотным травам; и до самого вечера Лаврецкий не мог оторваться от созерцания этой уходящей, утекающей жизни; скорбь о прошедшем таяла в его душе как весенний снег,- и странное дело! - никогда не было в нем так глубоко и сильно чувство родины».

Перед лицом же древнего бора Полесья, который «угрюмо молчит или воеет глухо», в сердце людское проникает «сознание нашей ничтожности» («Поездка в Полесье»). Там, кажется, природа говорит человеку: «Мне нет до тебя дела - я царствую, а ты хлопочи о том, как бы не умереть». На самом деле природа едина, вместе неизменна и многолика, просто она поворачивается у человека все новыми сторонами, воплощая разные фазы бытия.

Мать Аси, горничную покойной барыни, как раз зовут Татьяной (по-гречески «мученица»), и в ее облике подчеркиваются строгость, смиренность, рассудительность, религиозность. После рождения Аси она

сама отказалась выйти за ее отца, считая себя недостойной быть барыней. Природная страстность и отказ от нее - вот константы русского женского характера. Ася, вспоминая о матери, прямо цитирует «Онегина» и говорит, что она «хотела бы быть Татьяной». Созерцая крестный ход богомольцев, Ася мечтает: Вот бы пойти с ними, <...> - Пойти куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг», - что уже намечает образ Лизы Калитиной.

Мотивы Онегина прямо отражаются и в сюжете: Ася первая пишет Н.Н. записку с неожиданным признанием после недолгого знакомства, а герой, вслед за Онегиным, на признание в любви отвечает «выговором», подчеркивая, что не всякий поступил бы с ней так честно, как он. («Вы имеете дело с честным человеком, - да, с честным человеком»)

Как и Татьяна, Ася много читает без разбору (Н.Н. застаёт ее за чтением плохого французского романа) и по литературным стереотипам сочиняет себе героя («Нет, Асе нужен герой, необыкновенный человек - или живописный пастух в горном ущелье»). Но если Татьяна «любит не шутя», то и у Аси «ни одно чувство не бывает вполонину». Ее чувство гораздо глубже, нежели у героя. Н.Н., прежде всего эстет: он эгоистически мечтает о бесконечном «счастье», наслаждается поэтичностью отношений с Асей, умиляется ее детской непосредственностью и любит, будучи художником в душе, как «стройный облик ее отчетливо и красиво рисовался» на уступе средневековой стены, как она сидит в саду, «вся облитая ясным солнечным лучом». Для Аси же любовь - это первое ответственное жизненное испытание, почти отчаянная попытка познать себя и мир. Не случайно именно она проговаривает дерзновенную мечту Фауста о крыльях. Если жажда бесконечного счастья г-ном Н.Н. при всей ее возвышенности эгоистична по своей направленности, то стремление Аси к «трудному подвигу», честолубивое желание «оставить за собой след» предполагает жизнь с другими и для других (подвиг всегда совершается ради кого-то). «В воображении Аси возвышенные человеческие стремления, высокие нравственные идеалы не противоречат надежде на осуществление личного

счастья, напротив, они предполагают друг друга. Зародившаяся, хотя еще и не осознанная любовь помогает ей в определении своих идеалов. <...> Она требовательна к себе и нуждается в помощи для осуществления своих стремлений. «Скажите мне, что я должна читать? Скажите, что я должна делать?» - спрашивает она у Н. Однако господин Н. не герой, каким считает его Ася, он не способен сыграть роль, которая ему отводится»¹³. Поэтому многое в чувствах Аси герой недопонимает: «...я не только о будущем - я о завтрашнем дне не думал; мне было очень хорошо. Ася покраснела, когда я вошел в комнату; я заметил, что она опять принарядилась, но выражение ее лица не шло к ее наряду: оно было печально. А я пришел таким веселым!»

В высший миг свидания в Асе с неодолимой силой проявляется природное начало:

Я поднял голову и увидел ее лицо. Как оно вдруг преобразилось! Выражение страха исчезло с него, взор ушел куда-то далеко и увлекал меня за собою, губы слегка раскрылись, лоб побледнел как мрамор, и кудри отодвинулись назад, как будто ветер их откинул. Я забыл все, я потянул ее к себе - покорно повиновалась ее рука, все тело ее повлеклось вслед за рукою, шаль покатила с плеч, и голова ее тихо легла на мою грудь, легла под мои загоревшиеся губы.

- Так же было описано, как река повлекла за собой челнок. Взор ушел вдаль, будто открылась даль неба, когда расступились облака, а откинутые ветром кудри передают ощущения крылатого полета. Но счастье, по убеждению Тургенева, возможно лишь на миг. Когда герой думает, что оно рядом, в его речь отчетливо вторгается авторский голос: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее - и то не день, а мгновение. Я не помню, как я дошел до З. Не ноги меня несли, не лодка меня везла: меня поднимали какие-то широкие, сильные крылья». В этот момент Ася уже

---

¹³ Хетеш И.О построении повести И.С. Тургенева «Ася» // От Пушкина до Белого. Проблемы поэтики русского реализма XIX начала XX века. Спб., 1992. С. 141-142.

потеряна для него (как и Онегин страстно и серьезно полюбил уже потерянную для него Татьяну).

Неготовность Н.Н. сделать решающий шаг можно отнести на счет русского национального характера, хотя, конечно, не так прямо и вульгарно социологически, как это сделал Чернышевский. Но, коли мы имеем основание сопоставить Гагина и Н.Н. с Обломовым (отрывок «Сон Обломова» был напечатан уже в 1848 г.), то и антитеза в лице немца Штольца неизбежно возникает в сознании и ищет воплощения, тем более что действие «Аси» протекает на германской земле. Эта антитеза прямо не выражена в системе персонажей[x], но проступает при рассмотрении гетевских мотивов повести. Это, во-первых, сам Фауст, решившийся бросить вызов судьбе и пожертвовать бессмертием ради высшего мгновения счастья, и, во-вторых, Герман из поэмы Гете «Герман и Доротея», вовсе не случайно читаемого г-ном Н.Н. новым знакомым: Это не только идиллия немецкого быта, но и рассказ о счастливой любви, которой не помешало социальное неравенство возлюбленных (беженка Доротея вначале готова наняться прислугой в дом Германа). Самое значимое, что у Гете Герман влюбляется в Доротею с первого взгляда и делает ей предложение в тот же день, в то время как именно необходимость принять решение за один вечер повергает в смущение и растерянность г-на Н.Н.

Но было бы ошибкой думать, что исход встречи зависел только от двух любящих. Он был предопределен и роком. Вспомним, что в сцене свидания принимает участие и третий персонаж - старая вдова фрау Луизе. Она добродушно покровительствует молодым людям, однако некоторые черты ее внешности должны нас весьма насторожить. Впервые мы видим ее в IV главе, когда приятели заходят к немке за Асей, чтобы та попрощалась с уходящим Н.Н. Но вместо этого Ася передает ему через Гагина ветку герани (которая потом останется единственной памятью об Асе), а спускаться отказывается:

Освещенное окно в третьем этаже стукнуло и открылось, и мы увидели темную головку Аси. Из-за нее выглядывало беззубое и подслеповатое лицо старой немки.

- Я здесь, - проговорила Ася, кокетливо опершись локтями на оконницу, - мне здесь хорошо. На тебе, возьми, - прибавила она, бросая Гагину ветку гераниума, - вообрази, что я дама твоего сердца.

Фрау Луизе засмеялась.

Когда Гагин передает Н.Н. ветку, тот возвращается домой «с странной тяжестью на сердце», которая затем сменяется тоской при воспоминании о России.

Вся эта сцена насыщена мрачной символикой. Прелестная головка Аси и «беззубое» старушечье лицо позади - образуют вместе аллегорическую картину единства любви и смерти - распространенный сюжет церковной живописи эпохи барокко. Одновременно образ старухи ассоциируется и с античной богиней судьбы - Паркой.

В IX главе Ася признается, что именно фрау Луизе рассказала ей легенду о Лорелее, и добавляет как бы невзначай: «Мне нравится эта сказка. Фрау Луизе мне всякие сказки рассказывает. У фрау Луизе есть черный кот с желтыми глазами...». Получается, немецкая колдунья фрау Луизе рассказывает Асе о прекрасной колдунье Лорелее. Это бросает на Асю и ее любовь зловещий и магический отблеск (Старая ведьма - опять-таки персонаж из «Фауста»). Примечательно, что Ася искренне привязана к старой немке, а та в свою очередь очень симпатизирует г-ну Н.Н. Получается, что любовь и смерть неразделимы и действуют «сообща».

На свидание с Асей герой идет не в каменную часовню, как это планировалось вначале, а в дом к фрау Луизе, похожий на «огромную, сгорбленную птицу». Перемена места свидания - зловещий знак, - ибо каменная часовня может символизировать долговечность и освященность отношений, в то время как дому фрау Луизы присущ чуть ли не демонический колорит.

Я слабо стукнул в дверь; она тотчас отворилась. Я переступил порог и очутился в совершенной темноте. - Сюда! - слышался я старушечий голос. - Вас ждут. Я шагнул раза два ощупью, чья-то костлявая рука взяла мою руку. - Вы это, фрау Луизе - спросил я. - Я, - отвечал мне тот же голос, - я, мой прекрасный молодой человек. <...> При слабом свете, падавшем из крошечного окошка, я увидал морщинистое лицо вдовы бургомистра. Приторно-лукавая улыбка растягивала ее ввалившиеся губы, ежила тусклые глазки.

Более ясные аллюзии на мистическое значение образа едва ли возможны в рамках реализма. Наконец вдова бургомистра, «улыбаясь своей противной улыбкой» зовет героя, чтобы передать ему последнюю записку Аси со словами «прощайте навсегда!»

Мотив смерти касается в эпилоге и Аси:

...Я храню, как святыню, ее записочки и высохший цветок гераниума, тот самый цветок, который она некогда бросила мне из окна. Он до сих пор издает слабый запах, а рука, мне давшая его, та рука, которую мне только раз пришлось прижать к губам моим, быть может, давно уже тлеет в могиле... И я сам - что случилось со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крылатых надежд и стремлений? Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека - переживает самого человека.

Упоминание о «быть может, истлевшей» руке Аси вызывает в памяти «костлявую руку» фрау Луизе. Так любовь, смерть (и природа, обозначенная веткой герани) окончательно сплетаются общим мотивом и «подают друг другу руки»... А завершающие повесть слова об испарении ничтожной травки, переживающем человека (знак вечности природы), прямо перекликаются с финалом «Отцов и детей» с их философской картиной цветов на могиле Базарова.

Однако круг ассоциаций, которыми окружает Тургенев свою героиню, может быть продолжен. По своей бесконечной изменчивости и шаловливой

трезвости в поведении Ася напоминает еще одну романтическую, фантастическую героиню - Ундию из одноименной поэмы Жуковского (стихотворный перевод поэмы немецкого романтика Де Ла Мотт Фуке, поэтому данная параллель органически вписывается в немецкий фон тургеневской повести). Ундина - речное божество в образе прекрасной девушки живущее среди людей, в которую влюбляется знатный рыцарь, женится на ней, но затем оставляет,

Сближение Аси с Лорелеей и с Рейном целым рядом общих мотивов подтверждают эту параллель (Ундина покидает мужа, погружаясь в струи Дуная). Эта аналогия также подтверждает органическую связь Аси с природой, ведь Ундина - фантастическое существо, олицетворяющее природную стихию - воду, отсюда ее бесконечная своенравность и изменчивость, переходы от бурных шуток к ласковой кротости. А вот как описывается Ася: А вот как описывается Ася:

Я не видел существа более подвижного. Ни одно мгновение она не сидела смирно; вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала вполголоса, часто смеялась, и престранным образом: казалось, она смеялась не тому, что слышала, а разным мыслям, приходившим ей в голову. Ее большие глаза глядели прямо, светло, смело, но иногда веки ее слегка щурились, и тогда взор ее внезапно становился глубок и нежен.

Особенно ярко «дикость» Аси проявляется, когда она лазает одна по заросшим кустам развалинам рыцарского замка. Когда она, хохоча, прыгает по ним, «как коза, она вполне открывает свою близость природному миру, и в этот миг Н.Н. чувствует в ней нечто чужое, враждебное. Даже ее облик говорит в этот момент о дикой необузданности природного существа: «Словно угадавши мои мысли, она вдруг бросила на меня быстрый и пронзительный взгляд, засмеялась опять, в два прыжка соскочила со стены. <...> Странная усмешка слегка подергивала ее брови, ноздри и губы; полудерзко, полувесело щурились темные глаза». Гагин постоянно повторяет, что он должен быть снисходителен к Асе, и то же говорят про

Ундину рыбак с женой («Все проказит, а будет ей лет уж осьмнадцать; но сердце самое доброе в ней» <...> хоть порою и охнешь, однако все Ундиночку любишь. Не так ли?» - «Что, правда, то правда; вовсе ее разлюбить уж нельзя»).

Но потом, когда Ася привыкает к Н.Н. и начинает говорить с ним откровенно, то становится детски кроткой и доверчивой. Так же и Ундина наедине с рыцарем являет любовную покорность и преданность.

Характерен для обеих героинь и мотив бегства: как Ундина часто сбегает от стариков, а однажды рыцарь и рыбак идут вместе искать ее в ночь, так и Ася часто сбегает от брата, а потом и от Н.Н., и тогда он вдвоем с Гагиным пускается на ее поиски в темноте.

Обеим героиням придается мотив тайны рождения. В случае Ундины, когда поток выносит ее рыбакам, то для нее это единственная возможность попасть в мир людей. Возможно, мотивационной общностью с Ундиной обусловлена и незаконнорожденность Аси, которая, с одной стороны, выглядит как некая неполноценность и ведет к невозможности снести отказ г-на Н.Н., а с другой - ее двойственное происхождение придает ей неподдельную оригинальность и загадочность. Ундине к моменту действия поэмы - 18 лет, Асе - восемнадцатый год. (интересно, что рыбаки при крещении хотели назвать Ундину Доротеей – «даром божьим», а Ася подражает, в частности, Доротее из идиллии Гете).

Характерно, что если рыцарь сближается с Ундиной среди природного мира (на мысу, отрезанном от всего остального мира лесом, а затем еще и разлившимся ручьем), то Н.Н. встречает Асю в немецкой провинции - вне привычной городской среды, и их роман протекает вне городских стен, на берегах Рейна. Обе любовных истории (в фазе сближения любящих) ориентированы на жанр идиллии. Именно Ася выбирает квартиру за пределами города, с роскошным видом на Рейн и виноградники.

Н.Н. все время ощущает, что Ася ведет себя не так, как девушки-дворянки («Она являлась мне полузагадочным существом»). И рыцарь,

несмотря на влюбленность в Ундину, постоянно смущается ее иноприродностью, чувствует в ней нечто чужое, невольно боится ее, что и убивает в конце концов его привязанность. Нечто похожее испытывает и Н.Н.: «Сама Ася, с ее огненной головой, с ее прошедшим, с ее воспитанием, это привлекательное, но странное существо - признаюсь, она меня пугала». Так ясней становится двойственность его чувств и поведения.

В поэме Де Ла Мотт Фуке-Жуковского сюжет строится на оригинальной идее христианского освящения пантеистической природы. Ундина, являясь, по сути, языческим божеством, постоянно называется херувимом, ангелом, все бесовское в ней постепенно исчезает. Ребенком она, правда, принимает крещение, но ее крестят не христианским именем, а Ундиной - ее природным именем. Полюбив рыцаря, она по-христиански венчается с ним, после чего у нее появляется бессмертная человеческая душа, о которой она смиренно просит помолиться священника.

И Ундина и Лорелея, как русалки, губят своих возлюбленных. Однако обе они - в то же время и принадлежат к миру людей и сами страдают и гибнут. Лорелея, заколдованная богом Рейна, бросается в волны из любви к рыцарю, который некогда ее бросил. Когда Гульбранд оставляет Ундину, она скорбит вдвойне, потому что, продолжая любить его, она обязана теперь умертвить его за измену по закону царства духов, как ни пытается она его спасти.

В философском плане сюжет «Ундины» повествует о возможности единения природы и человека, при котором человек приобретает полноту стихийного бытия, а природа - разум и бессмертную душу.

При проекции идей поэмы на сюжет тургеневской повести, подтверждается, что соединение с Асей было бы равнозначно соединению с самой природой, которая нежно любит и убивает. Такова судьба всякого, кто хочет соединиться с природой. Но «Все то, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья, бессмертья, может быть, залог». Но тургеневский герой, герой нового времени, от такого рокового

соединения отказывается, и тогда уже всевластные законы жизни и судьбы преграждают ему дорогу назад. Герой остается невредим... чтобы медленно склоняться к своему закату.

Вспомним, что и в Асе соединяются две стороны бытия: всевластная и загадочная, стихийная сила любви (страстность Гретхен) - и христианская одухотворенность Татьяны, «кроткая улыбка увяданья» русской природы. Текст «Ундины» помогает прояснить и образ мадонны, выглядывающей из листвы ясеня. Это - лик одухотворенной природы, приобретшей бессмертную душу и потому вечно страдающую.

Глава 2. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПИСАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ «АСЯ»

В повести «Ася», как и в «Рудине» и «Фаусте» инициатива свидания принадлежит женщине. Тургенев исследует нравственно-психологический облик своих героев, и их встреча является завершающим, окончательным эпизодом в этом исследовании. Сцена объяснения, в которой в последний раз встречается героиня повести, протекает с драматической быстротой и окончательно проясняет сложный, противоречивый характер девушки. Испытав в короткое время объяснения целую гамму чувств - от робости, мгновенной вспышки счастья и полной самоотдачи («Ваша... - прошептала она едва слышно») до стыда и отчаяния, Ася находит в себе силы сама прекратить мучительную сцену и, победив свою слабость, «с быстротою молнии» исчезает, оставив г. Н.Н. в полной растерянности.

Эта сцена наиболее ясно отражает противоречие, несовпадение психологических ритмов г. Н.Н. и Аси. Полнота чувства, испытываемого Асей, ее робость, стыдливость и покорность судьбе воплощены в ее немногословных репликах, едва слышных в тишине темной комнаты. Напротив, г. Н.Н., которому принадлежит инициатива в диалоге, многословен. О душевном состоянии Аси, о глубине ее чувств и теперь свидетельствуют внешние проявления эмоций: ее холодные руки («Я схватил ее руку, она была холодна и лежала, как мертвая, на моей ладони»), бледные губы, отрывистые предложения, частое дыхание, потом - в короткие моменты счастья - ее шепот, преданные взгляд, а наступление драматического поворота предсказывает ее внезапное рыдание и падение на колени. Все это подчеркивает увеличение дистанции между героем и героиней. Краска стыда на лице Аси и ее рыдание являются не только следствием ее разочарования. Ася осознает, что господин Н. - не герой, что в обмен на свою преданность она получает половинчатые чувства и малодушие, а в обмен на свое бескорыстие - эгоизм.

Разность характеров героев перерастает в трагические несовпадения, которые приводят к роковой развязке. В момент последнего объяснения Н.Н. не может отдаться чувству, его любовь достигает своего предела только тогда, когда Ася кажется ему потерянной и когда она действительно потеряна для него навсегда.

Л.А.Ходанен¹⁴, выделяя ступени становления человеческой личности, определяет героиню, как «воплощение идеального порыва юности, Гагин - человек взрослый даже в своей молодости («Молодость не кипела в нем ключом; она светила тихим светом»). Состояние Н.Н. - краткий переходный момент от юности к зрелости. Это соотношение персонажей проясняется в разговоре Гагина с Н.Н. Гагин точно знает, что Асе нужен «герой, необыкновенный человек или живописный пастух в горном ущелье» и потому недоумевает, как она могла полюбить Н.Н. Трепетные отношения своей сестры с Н.Н. Гагин переводит на язык житейской прозы. Трижды повторенное им: «Но ведь вы не женитесь на ней», - приземляет идеальный порыв героя, заставляет его взглянуть на историю с Асей глазами взрослого человека. Закономерен поэтому итог этого разговора: «Жениться на семнадцатилетней девочке с ее нравом, как это можно!» - говорит герой, почти повторяя слова Гагина.

Искреннее признание Аси контрастирует с нарастающим взрослым благоразумием Н.Н. Гармонического единения душ в этом последнем диалоге не произошло: «Одно слово... я расточал его на ветер, ... но ... было поздно». Его слово, которое должно было быть ответом на любовь героини, так и не было произнесено.

Здесь повесть дает градацию человеческих типов: с одной стороны, герой, для которого порыв органичен и пробуждает высшие субстанциональные силы (Ася), и - с другой стороны, - герой, для которого

---

¹⁴ Ходанен Л.А. Идиллическое начало в повести И.С. Тургенева «Ася»//Историческое развитие форм художественного целого в классической русской и зарубежной литературе: Межвуз. сб. науч. тр.-Кемерово, 1991.-С.60-67.

идеальный порыв - это преходящий этап, сменяемый трезвым взглядом взрослого. Субстанциональные силы натуры, пробудившиеся в духовном порыве, оказываются слишком слабыми, чтобы вступить в противодействие с трезвым практическим укладом жизни. Они не становятся органической частью его существа. Сложность и глубина этих градаций подчеркнута поэтикой названия повести. Ася - героиня, которая исчезла в небытие, и мотив смерти легким пунктиром сопровождает это имя. В отрочестве, оторванная от родной почвы, Ася «чуть не умерла» в пансионе. После драматического свидания напрасно искавший Асю герой видит на самом берегу Рейна быстрой тенью мелькнувшую белую фигуру возле одинокого каменного креста на могиле утопленника. И, наконец, раздумывая над судьбой Аси в «эпилоге», старик вновь предполагает раннюю смерть героини: «...рука, которую мне только раз пришлось прижать к губам моим, быть может, давно уже тлеет в могиле...»

Этот мотив смерти подчеркивает идеальность героини и, с другой стороны, раскрывает трагическую невоплотимость идеала в действительность.

Причину несостоявшегося счастья молодых людей определяли по-разному. Чернышевский, хотел доказать, что в несчастной любви рассказчика повинны не роковые законы, а он сам как типичный «лишний человек», пасующий перед любыми решительными поступками. Тургенев был далек от такого понимания смысла своей повести. У него герой неповинен в своем несчастье. Его погубила не душевная дряблость, а своенравная сила любви. В момент свидания с Асей он еще не был готов к решительному признанию - и счастье оказалось недостижимым, а жизнь - разбитой.

Предсказаниями будущей драмы героев служит целый ряд эпизодов¹⁵. Уже до свидания Аси и Н.Н. без всяких видимых оснований трагичный конец

---

¹⁵ См. Недзвецкий В.А. Любовь-крест-долг...//Известия АН. Сер. Литературы и языка. -1996.-Т.55.-№2.-С.17-26.

был предreshен. Гагин замечает: «До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она полюбит». «Ах, что за душа у этой девочки... но она себя погубит непременно». Сама Ася говорит герою: «Умереть лучше, чем жить так». С самого начала и до эпилога через текст проходят метафорические пророчества грядущей трагедии.

Таково уже то слово: «Гретхен - не то восклицание, не то вопрос», которое «так и просилось на уста» Н.Н. еще до знакомства его с Гагиными. Но «Гретхен», т.е. несчастная и обезумевшая возлюбленная гетевского Фауста Маргарита была для современников Тургенева ярчайшим символом трагичной любви и жизни. Далее этот мотив подкреплен и усилен образом «маленькой мадонны с почти детским лицом и красным сердцем на груди, пронзенным мечами...». «Почти детские щечки» и «грациозное», но еще не вполне развившееся сложение отметил Н.Н. в облике Аси в момент знакомства с девушкой. Позднее она вызовет у него ассоциацию с одной из фигур «Триумфа Галатеи» Рафаэля, знаменитого, прежде всего, изображения богородицы. «Статуйка мадонны» вновь в контексте с Асей возникает в восьмой главе повести, где девушка впервые косвенно обнаружила свое чувство к Н.Н., вдруг подав ему при расставании руку. Наконец, «маленькая мадонна», «все также печально» выглядывающая из темной зелени старого ясеня, появится в концовке событийной части произведения после получения героем последней «маленькой записки» Аси со словами «Прощайте навсегда!»

Это же слово «прощайте» (а не «до свидания» или «до встречи») героиня употребляет и в конце первой встречи Н.Н. с Гагиными, когда, возвращаясь к себе, герой переезжает Рейн. И эта случайная обмолвка оказывается более чем оправданной, если учесть, что Ася «привязалась» к Н.Н. «с первого взгляда». Своим «прощайте» девушка, таким образом, невольно пророчествовала, выступала гласом их, в конечном счете, совершенно тождественной с Н.Н. судьбы.

Метафорическим предвестниками последней выступают в повести также руины («развалина») феодального замка, легенда о Лорелее, образ «глухой, едва освещенной комнаты» и настойчивый мотив креста. Руины замка, на уступе которого Ася предстает взору Н.Н., знак рыцарских времен и рыцарственной верности даме-избраннице. Представить себя объектом рыцарственного поклонения не прочь и сама девушка. Однако от героических эпох остались лишь «развалины» и теперь реальность или иллюзорность рыцарственной любви определена далеко не только человеком.

Многими ассоциациями упреждает судьбу Аси и восходящая также к рыцарским векам «сказка» о Лорелее, которую девушка узнает от старой немки. Здесь и общее с повестью место действия - берег Рейна с легендарной скалой, и похожие действующие лица - дочь простого рыбака (Ася - дочь крестьянки) и молодой рыцарь-граф, на первый взгляд, лично виновным в его разлуке с Лорой-Лорелеей. Роль немецкой легенды в контексте повести определена не этими частными параллелями с ней, но подлинной - сверхличной - причиной гибели и Лорелеи и ее возлюбленного. Это - «старый бог Рейна», разгневанный на людей, переставших почитать его и решивший отомстить им. Он-то и превратил Лорелею в погибельную для человека сирену-колдунью.

Образ «мрачной комнаты» впервые появляется в рассказе брата Аси о детстве Аси: в такой комнате скончалась мать Гагина. В свою очередь устойчивый в тургеневских повестях 50-х годов, он в качестве метафоры гроба выступает предчувствием неотвратимой смерти того или иного героя. И ставшее последним интимное свидание героини с Н.Н. проходит не в светлой и радостной, а в «глухой, едва освещенной комнате».

Все вышеназванные иносказательные намеки на будущую драму интегрируются в повести сквозным мотивом креста, причем не деревянного, т.е. недолговечного, но каменного. Сидя на «каменной скамье», Н.Н. видит

статую мадонны; около «каменной часовни» назначает Ася сперва свидание герою. Сам символ крестного удела человека появляется впервые после слов героини о желании «пойти куда-нибудь далеко...» - в прочтенном Асей намеренно неточного двустишия из пушкинского «Онегина»: «Где нынче крест и тень ветвей/ Над бедной матерью моей». А в конце сюжетной части повести происходит и прямая встреча героев с крестом. «Куда могла она пойти, что она с собой сделала?» - восклицал я в тоске беспомощного отчаяния... Что-то белое мелькнуло вдруг на самом берегу реки. Я знаю это место; там, над могилой человека, утонувшего лет семьдесят тому назад, стоял до половины вросший в землю каменный крест с старинной надписью. Сердце во мне замерло... Я подбежал к кресту: белая фигура исчезла».

Это не совместное, но порознь свидание героев с древним символом человеческого самоотречения и жертвы - подлинная кульминация произведения, предрешившая и ее настоящую развязку. Вопреки, казалось бы, очевидной возможности завтра же своим признанием в возникшей ответной любви успокоить женскую гордость Аси и быть вместе счастливыми, Н.Н. никогда более не увидит девушку, и все розыски ее останутся столь же тщетными, как и надежда обоих героев на «бессмертное» счастье.

2.1. РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В РАСКРЫТИИ ХАРАКТЕРОВ ПОВЕСТИ «АСЯ»

Составить цельное представление о характере Аси весьма сложно: это воплощенная неопределенность и изменчивость. («Что за хамелеон эта девушка!» - невольно восклицает Н.Н.) То она дичится незнакомца, то внезапно хохочет, («Ася, точно нарочно, как только увидела меня, расхохоталась без всякого повода и, по своей привычке, тотчас убежала. Гагин смутился, пробормотал ей вслед, что она сумасшедшая, попросил меня извинить ее»); то лазает по развалинам и громко поет песни, что совсем неприлично для светской барышни. Но вот она встречает дорогой англичан и начинает изображать благовоспитанную особу, чопорную в соблюдении приличий. Послушав чтение поэмы Гете «Герман и Доротея» она хочет казаться домовитой и степенной, как Доротея. Потом «накладывает на себя пост и покаяние» и превращается в русскую провинциальную девушку. Невозможно сказать, в какой момент она больше является самой собой. Ее образ мерцает, переливаясь разными красками, штрихами, интонациями.

Стремительная смена ее настроений усугубляется тем, что Ася часто поступает несообразно собственным чувствам и желаниям: «Иногда мне хочется плакать, а я смеюсь. Вы не должны судить меня... по тому, что я делаю»; «Я сама не знаю иногда, что у меня в голове. <...> Я иногда самой себя боюсь, ей-богу». Последняя фраза сближает ее с загадочной возлюбленной Павла Петровича Кирсанова из «Отцов и детей» («Что гнездилось в этой душе - бог весть! Казалось, она находилась во власти каких-то тайных, для нее самой неведомых сил; они играли ею, как хотели; ее небольшой ум не мог сладить с их прихотью»). Образ Аси бесконечно расширяется, потому что в ней являет себя стихийное, природное начало. Женщины, по философским взглядам Тургенева, ближе природе, потому что их натура имеет эмоциональную (душевную) доминанту, в то время как мужская - интеллектуальную (духовную). Если мужчину природная стихия

любви захватывает извне (то есть он противостоит ей), то через женщину она непосредственно выражает себя. «Неведомые силы», присущие всякой женщине, в некоторых находят свое полнейшее выражение. Поразительная многоликость и живость Аси, неотразимая прелесть, свежесть и страстность проистекают именно отсюда. Ее пугливая «дикость» тоже характеризует ее как «естественного человека», далекого от общества. Когда Ася грустит, по ее лицу «пробегают тени», как облака по небу, а ее любовь сравнивается с грозой («Уверю вас, мы с вами, благоразумные люди, и представить себе не можем, как она глубоко чувствует и с какой невероятной силой высказываются в ней эти чувства; это находит на нее так же неожиданно и так же неотразимо, как гроза»).

Природа тоже изображается в постоянной смене состояний и настроений (как пример можно привести закат над Рейном из II главы). Она изображена поистине живой. Она томит, властно вторгается в душу, как будто задевает ее тайные струны, тихо, но властно шепчет ей о счастье: «Воздух так и ластился к лицу, и липы пахли так сладко, что грудь поневоле все глубже и глубже дышала». Луна «пристально глядит» с чистого неба, и озаряет город «безмятежным и в то же время тихо душу волнующим светом». Свет, воздух, запахи изображаются ощутимыми до видимости. «алый, тонкий свет лежал на виноградных лозах»; воздух «колыхался и перекачивался волнами»; «Вечер тихо таял и переливался в ночь»; «сильный» запах конопли «поражает» Н.Н.; соловей «заразил» его сладким ядом своих звуков».

Природе посвящена отдельная, самая краткая глава X единственная описательная (что уже окончательно противоречит форме изустного рассказа, для которого типично изложение общей канвы событий). Подобное обособление указывает на философскую значимость отрывка:

<...> Въехавши на середину Рейна, я попросил перевозчика пустить лодку вниз по течению. Старик поднял весла - и царственная река понесла нас. Глядя кругом, слушая, вспоминая, я вдруг почувствовал тайное беспокойство на сердце... поднял глаза к небу - но и в небе не было покоя:

испещренное звездами, оно все шевелилось, двигалось, содрогалось; я склонился к реке... но и там, и в этой темной, холодной глубине, тоже колыхались, дрожали звезды; тревожное оживление мне чудилось повсюду - и тревога росла во мне самом. Я облокотился на край лодки... Шепот ветра в моих ушах, тихое журчанье воды за кормою меня раздражали, и свежее дыханье волны не охлаждало меня; соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков. Слезы закипали у меня на глазах, но то не были слезы беспредметного восторга. Что я чувствовал, было не то смутное, еще недавно испытанное ощущение всеобъемлющих желаний, когда душа ширится, звучит, когда ей кажется, что она все понимает и любит.. Нет! во мне зажглась жажда счастья. Я еще не смел называть его по имени, - но счастья, счастья до пресыщения - вот чего хотел я, вот о чем томился... А лодка все неслась, и старик перевозчик сидел и дремал, наклонясь над веслами.

Герою кажется, что он по собственной воле доверяется течению, а на самом деле он влеком бесконечным жизненным потоком, которому не в силах противостоять. Пейзаж мистически прекрасен, но втайне угрожающ. Опьянение жизнью и безумная жажда счастья сопровождаются ростом смутной и неотступной тревоги. Герой плывет над «темной, холодной глубиной», где отражается бездна «шевелиющихся звезд» (Тургенев почти повторяет тютчевские метафоры: «хаос шевелится», «И мы плывем, пылающею бездной со всех сторон окружены»).

«Величественный» и «царственный» Рейн уподобляется реке жизни и становится символом природы в целом (вода - одна из первичных ее стихий). Вместе с тем он овеян множеством преданий и глубоко интегрирован в немецкую культуру: у каменной скамьи на берегу, откуда Н.Н. часам любовался «величавой рекой», из ветвей огромного ясеня выглядывает «маленькая статуя мадонны»; недалеко от дома Гагиных возвышается скала Лорелеи; Наконец, у самой реки «над могилой человека, утонувшего лет семьдесят тому назад, стоял до половины вросший в землю каменный крест

со старинной надписью». Эти образы развивают темы любви и смерти, и одновременно соотносятся с образом Аси: именно со скамьи у изваяния мадонны герой захочет отправиться в город Л., где повстречает Асю, а позднее на том же месте он узнает от Гагина тайну рождения Аси, после чего станет возможным их сближение; Ася первая упоминает об утесе Лорелеи. Затем, когда брат и Н.Н. ищут Асю в развалинах рыцарского замка, они находят ее сидящей «на уступе стены, прямо над пропастью» - в рыцарские времена так сидела на вершине скалы над гибельным водоворотом Лорелея, очаровывая и губя плывущих по реке, отсюда и невольное «неприятное чувство» Н.Н. при виде ее. Легенда о Лорелее рисует любовь как захватывающую человека и затем губящую его, что и соответствует концепции Тургенева. Наконец, белое платье Аси мелькнет в темноте у каменного креста на берегу, когда герой напрасно ищет ее после неловкого свидания, и это акцентирование мотива смерти подчеркнет трагическое завершение любовной истории - и земного пути Н.Н.

Символически важно, что Рейн разделяет героя и героиню: отправляясь к Асе, герой всякий раз должен соприкоснуться со стихией. Рейн оказывается и соединительным звеном между героями, и одновременно преградой. Наконец, именно по Рейну Ася уплывает от него навсегда, и когда герой другим рейсом парохода спешит вслед за ней, то на одном берегу Рейна он видит молодую пару (служанка Ганхен уже изменяет ушедшему в солдаты жениху; кстати, Ганхен - уменьшительное от Анны, как и Ася), «а на другой стороне Рейна маленькая моя мадонна все так же печально выглядывала из темной зелени старого ясеня».

С Рейном ассоциативно связаны и знаменитые виноградники рейнской долины, которые в образной системе повести символизируют расцветание молодости, сок жизни и ее сладость. Именно эту фазу зенита, полноты и брожения сил переживает герой. Сюжетное развитие этот мотив обретает в эпизоде студенческой пирушки - «радостное кипение жизни юной, свежей, этот порыв вперед - куда бы то ни было, лишь бы вперед» (вспомним

анакреонтический образ счастливого «жизненного пира» в поэзии Пушкина). Таким образом, когда герой отправляется через Рейн на «праздник жизни» и молодости, он встречает Асю и ее брата, обретая и дружбу и любовь. Вскоре он пирует с Гагиным на холме с видом на Рейн, наслаждаясь отдаленными звуками музыки с коммерша, а когда два приятеля распивают бутылку рейнвейна, «луна встала и заиграла по Рейну; все осветилось, потемнело, изменилось, даже вино в наших граненых стаканах заблестело таинственным блеском». Так рейнское вино в сцеплении мотивов и аллюзий уподобляется некоему загадочному эликсиру молодости (сродни вину, что было дано Мефистофелем Фаусту перед тем, как тот влюбляется в Гретхен). Знаменательно, что с вином и виноградом сравнивается и Ася: «Во всех ее движениях было что-то беспокойное: этот дичок недавно был привит, это вино еще бродило». Остается заметить, что в контексте пушкинской поэзии пир молодости имеет и обратную сторону: «Безумных лет угасшее веселье мне тяжело, как смутное похмелье, и, как вино, печаль минувших дней в моей душе, чем старей, тем сильнее». Этот элегический контекст будет актуализирован в эпилоге повести.

В тот же вечер расставание героев сопровождается следующей значимой деталью:

- Вы в лунный столб въехали, вы его разбили, - закричала мне Ася. Я опустил глаза; вокруг лодки, чернея, колыхались волны. - Прощайте! - раздался опять ее голос. - До завтра, - проговорил за нею Гагин.

Лодка причалила. Я вышел и оглянулся. Никого уж не было видно на противоположном берегу. Лунный столб опять тянулся золотым мостом через всю реку.

Лунный столб задает вертикальную ось мироздания - соединяет небо и землю и может быть истолкован как символ космической гармонии[vii]. В то же время он, как «золотой мост», соединяет оба берега реки. Это - знак разрешения всех противоречий, вечного единения природного мира, куда, однако человеку никогда не проникнуть, как не пройти по лунной дороге.

Своим движением герой невольно разрушает прекрасную картину, что предвещает и разрушение им любви (Ася напоследок неожиданно кричит ему: «Прощайте!»). В тот момент, как герой разбивает лунный столб, он этого не видит, а когда он оглядывается с берега, золотой мост уже восстановлен в прежней незыблемости. Так же, оглянувшись в прошлое, герой поймет, что за чувство он разрушил, когда Ася и ее брат давно исчезнут из его жизни (как исчезают они с берега Рейна). А природная гармония оказалась возмущенной не более чем на мгновение и по-прежнему, равнодушная к судьбе героя, сияет своею вечною красотою.

Наконец, река жизни, «река времен в своем стремлении», в бесконечном чередовании рождений и смертей, оказывается, как то подтверждает цитируемый афоризм Державина, и рекой «забвенья» - Летой. И тогда «бодрый старик» перевозчик, неустанно погружающий весла в мрачные «темные воды», не может не вызвать ассоциации с старым Хароном, перевозящим все новые души в царство мертвых.

Особенно труден для истолкования образ маленькой католической мадонны «с почти детским лицом и красным сердцем на груди, пронзенным мечами». Раз Тургенев открывает и завершает этим символом всю любовную историю, то значит, он является для него одним из ключевых. Подобный образ есть в Фаусте Гете: Гретхен, страдая от любви, кладет цветы к статуе *mater dolorosa* с мечом в сердце. Помимо этого, детскостью выражения лица мадонна схожа с Асей (что придает и образу героини вневременное измерение). Красное сердце, навечно пронзенное стрелами, - знак того, что любовь неотделима от страданий. Хотелось бы обратить особое внимание на то, что лик мадонны всегда «печально выглядывает» «из ветвей» или «из темной зелени старого ясеня». Таким образом, этот образ может быть понят один из ликов природы. В готических храмах на порталах и капителях лики и фигуры святых окружались растительным орнаментом - выточенными из камня листьями и цветами, а колонны высокой немецкой готики по форме уподоблялись стволам деревьев. Это было обусловлено языческим

отголоском раннехристианского мировоззрения и, самое главное, осмыслением храма как модели мироздания - с небом и землей, растениями и животными, людьми и духами, святыми и божествами стихий - мира преображенного, приведенного к гармонии Божией благодатью. У природы есть и одухотворенный, загадочный лик, особенно когда он просветлен скорбью. Прочувствовал в природе подобные состояния и другой пантеист, Тютчев: «...Ущерб, изнеможение, и на всем /Та кроткая улыбка увяданья, /Что в существе разумном мы зовем /Божественной стыдливостью страданья».

Но природа изменчива не только по освещению и погоде, но и по общему духу, строю бытия, которые она задает. В Германии, в июне, она ликует, внушая герою ощущение свободы и безграничности своих сил. Иное настроение охватывает его при воспоминании о русском пейзаже:

«...вдруг меня поразил сильный, знакомый, но в Германии редкий запах. Я остановился и увидел возле дороги небольшую грядку конопли. Ее степной запах мгновенно напомнил мне родину и возбудил в душе страстную тоску по ней. Мне захотелось дышать русским воздухом, ходить по русской земле. «Что я здесь делаю, зачем таскаюсь в чужой стороне, между чужими-» - воскликнул я, и мертвенная тяжесть, которую я ощущал на сердце, разрешилась внезапно в горькое и жгучее волнение».

Впервые на страницах повести появляются мотивы тоски и горечи. На следующий день, будто угадав его мысли Н.Н., и героиня выказывает свою «русскость»:

Оттого ли, что я ночью и утром много размышлял о России, - Ася показалась мне совершенно русской девушкой, простою девушкой, чуть не горничной. На ней было старенькое платьице, волосы она зачесала за уши и сидела, не шевелясь, у окна да шила в пальцах, скромно, тихо, точно она век свой ничем другим не занималась. Она почти ничего не говорила, спокойно посматривала на свою работу, и черты ее приняли такое незначительное, будничное выражение, что мне невольно вспомнились наши доморощенные

Кати и Маши. Для довершения сходства она принялась напевать вполголоса «Матушку, голубушку». Я глядел на ее желтоватое, угасшее личико, вспоминал о вчерашних мечтаниях, и жаль мне было чего-то.

2.2 ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПИСАТЕЛЯ В ОБРАЗЕ АСИ

«Ася» отличается от предшествующих тургеневских повестей возросшей внутренней сложностью и многогранностью характеров. Все богатство содержания вырастает из динамического и остро драматического сопоставления двух типов человеческой психологии, воплощенных в образах героя и героини. В характере Аси есть черты, ставящие ее в один ряд с такими героинями, как Марья Павловна, Софья Злотницкая, Вера Ельцова. Ее сближает с ними честность, прямота, своеобразный максимализм чувств и желаний. Но героиня повести - явление уже другого литературного ряда, ведущего к Лизе Калитиной.

Знакомство с героиней и предыстория Аси дается в повести: Картина праздника дана не только потому, что «не всякий знает, что такое коммерш». Для характеристики юного героя важно подчеркнуть внутреннее родство с молодыми людьми другой страны, общую праздничную беззаботность. Зрелище чужого пира его «трогало и поджигало». В какой-то миг Н. испытывает желание присоединиться: «Уж не пойти ли мне к ним?» Символично, что в этот момент колебаний герой вдруг услышал русскую речь. Он предпочел познакомиться с русскими - молодым человеком и девушкой. Быстрота завязавшейся дружбы объясняется радостью встречи с соотечественниками. Она возросла от сознания взаимной симпатии. Юноша сразу ощутил, что имеет дело не с пресыщенными туристами, а подобными

ему внимательными странствующими. То же, очевидно, почувствовали новые друзья, пригласив его отужинать в домик на холме.

Внутренний мир Аси раскрывается с первого же ужина в доме Гагиных. Как всем тургеневским девушкам, ей свойственно тонкое переживание прекрасного. Для житья она выбрала маленький, далеко расположенный, но поэтический домик, откуда «вид был точно чудесный»: «Приютившийся к берегу городок показывал все свои дома и улицы; широко разбегались холмы и поля <...>. Наверху чистота и глубина неба, сияющая прозрачность воздуха». Ася умеет видеть красоту там, где ее никто не замечает. Сколько раз господин Н. переправлялся туда и обратно! И сейчас «прыгнул в лодку и простился». Но Ася с берега крикнула, чтобы он не пропустил фантастической красоты картину ночного переезда: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили...» Впервые Н. «оглянулся» и замер: «лунный столб <...> тянулся золотым мостом через всю реку».

Созвучность природному миру соседствует в Асе с ее благожелательным любопытством к людям. В первый же вечер Н. столкнулся с проявлением ее чуткости. Пока он спускался, неторопливо беседуя с Гагиным, девушка стремительно «пробежала мимо», чтобы договориться с перевозчиком и нанять для нового знакомого лодку. Доброта и участие Аси очаровали старую чопорную немку, вдову бургомистра фрау Луизе.

Гагин, «владея порядочным состоянием», уехал с сестрою за границу, чтобы серьезно заняться живописью. В его одежде заметно стремление подражать бедным и независимым европейским художникам. Отправляясь рисовать, он «надел круглую шляпу *a la Van Duck*, блузу...». Любопытный психологический штрих: увлеченный художник пуще всего «просил <...> позаботиться о том, чтобы суп был не слишком жидок» к его возвращению. Избрав для картины «старый дуплистый дуб», Гагин и его новый друг «довольно умно и тонко рассуждали, о том, как именно должно работать, чего следует избегать<...> и какое собственно значение художника в наш век». Этим завершилось творческое утро: «Наболтавшись досыта и

наполнившись чувством удовлетворения, словно мы что-то сделали, вернулись мы домой». После такого эпизода читателя не удивляет, что хотя «в его (Гагина) этюдах было много жизни и правды, что свободное и широкое; но ни один из них не был окончен». Гагин сам в минуту просветления горько сетует на обломовскую «проклятую <...> распушенность». Он сознает, что настоящим художником сможет стать, «коли хватит терпенья». История художнических попыток Гагина и размышления о причинах их крушения близки злоключениям Райского в «Обрыве». «Без горького, постоянного труда не бывает художников... нет! трудиться ты не будешь, сжаться ты не сумеешь», - к такому убеждению пришел Н. в первый же день знакомства с Гагиным. Схожие мысли высказывал в гончаровском романе художник Кирилов.

Вместе с тем тургеневский герой искренне симпатизирует Гагину: «Чем больше я узнавал его, тем сильнее я к нему привязывался <...>. Не полюбить его не было возможности: сердце так и влеклось к нему». Гораздо более сложные чувства Н. испытывает по отношению к его сестре. Ася резко противопоставлена брату. Он был «мягким, полуизнеженным великорусским дворянином, а она не походила на барышню». Ключевыми в описании девушки становятся слова и движения, подчеркивающие ее необычность.

Наблюдательный Н. видит различие между Гагиным и Асей. После первых встреч приходит к выводу: «А все-таки она ему не сестра». Это подозрение укрепляется вследствие одного подслушанного разговора. Взволнованная Ася сквозь слезы уверяет Гагина в любви, точно боится, что он лишит ее своей привязанности: «Нет, я никого не хочу любить, кроме тебя, нет, нет...» Озадаченный, Н. вообразил себе Асю возлюбленной Гагина. Очевидно, что-то мешало их браку, и влюбленные скрылись из России, чтобы избежать сплетен. При этом «открытии» все существо героя как бы раздваивается. Отчасти господин Н. продолжает считать себя простым знакомым Гагина. В качестве такового он приходит в восторг от собственной житейской опытности и наблюдательности «Я улыбался, я потирал руки,

удивлялся случаю, внезапно подтвердившему мои догадки (я ни на одно мгновение не усомнился в их справедливости)...» Другая же часть души страдает.

К счастью, заблуждение его продолжалось недолго. Искренний прямодушный Гагин предпочел поговорить напрямик и открыть семейную тайну. По возвращении Н., в городке, на глазах грустной мадонны, происходит печальный разговор о прошлом Аси. Беседа, из которой мы узнаем, сколь много трудностей ждет ее еще впереди. Ася оказывается дочерью барина и крестьянки. Частая в тогдашнем обществе ситуация. Тургенев обращался к ней в своем романе «Дворянское гнездо», главный герой которого, Федор Лаврецкий, был сыном барина Ивана Петровича и кроткой дворовой девушки Малаши. В последнем своем романе писатель вернется к этой теме, поведав, что главный герой с символической фамилией «Нежданов» был сыном вельможи и гувернантки («Новь»). С одной стороны, дети такой любви (а это, как правило, была настоящая драматическая страсть) неизбежно наследовали качества обоих родителей. В них сливались лучшие черты двух сословий, дворянского и крестьянского. С другой стороны, ханжеское общество отвергало этих детей, заставляя ощущать свое ложное положение.

По мере того, как повесть стремится к финалу, нам снова и снова вспоминается «Рудин». Ответ господина Н. - «невозможно» - в ответ на мечты Аси пойти с богомольцами, «прожить недаром» - поразительно напоминает, сказанное Рудиным в момент решающего свидания («разумеется, покориться»). Смысл и слова Асиной записки почти буквально повторяют сказанное Натальей при последней их встрече: «Я поделом наказана <...>. Прощайте».

На сравнительно малом повествовательном пространстве повести (а значит, и крупнее, и более выпукло) Тургенев показывает схожую ситуацию: девушка, намного превосходящая силою духа мужчину. Разумеется, господин Н. - не Рудин. У него нет порывов, идеалов, приводящих на

баррикады. Он сам охарактеризовал себя, говоря о симпатичном ему Гагине: «Эта была прямо русская душа, правдивая, честная, простая, но, к сожалению, немного вялая, без <...> внутреннего жара». Имя, данное Тургеневым своему герою, можно расшифровать традиционно: «Н.» - неизвестный. Но «Н.» - может означать также «никто». Фигура без «внутреннего жара», безликий персонаж.

Господин Н. спешит догнать Асю. Он бросает последний взгляд на те места, где так много пережил. Глазам его предстают две картины. Он вновь видит молодую служаночку Ганхен: «Лицо ее было бледно, но не грустно; молодой, красивый парень стоял с ней рядом и, смеясь, рассказывал ей что-то...» «А на другой стороне Рейна, - продолжает повествователь, - маленькая моя мадонна все так же печально выглядывала из темной зелени старого ясеня». Так символически вырисовываются возможные пути Аси. Она могла, погоревав, как Ганхен, забыть господина Н. и быть счастливой с другим. А могла остаться навсегда с разбитым сердцем, оплакивая несостоявшееся счастье. Решение автор передает на суд читателей.

«И я не увидел их более - я не увидел Аси <...>. Она навсегда для меня исчезла». Неподдельная печаль сквозит в этих словах. Но читательское сочувствие отчасти снимается признанием Н. Герой сознается, что в те времена «не слишком долго грустил по ней: я даже нашел, что судьба хорошо распорядилась, не соединив меня с Асей; я утешался мыслью, что я, вероятно, не был бы счастлив с такой женою». Повествователь настаивает, что такие мысли были следствием не боязливого эгоизма, но молодости: «Я был тогда молод - и будущее <...> казалось мне беспредельным. Разве не может повториться то, что было... и еще лучше, еще прекраснее?..»

Спустя годы он восклицает с глубоким волнением: «Нет!» Настоящая любовь бывает лишь раз: «Ни одни глаза не заменили мне тех, когда-то с любовью устремленных на меня глаз, ни на чье сердце, припавшее в моей груди, не отвечало мое сердце таким радостным и сладким замиранием!» Короткий эпизод в маленьком германском городке оказался главным

событием всей жизни тургеневского героя: «Осужденный на одиночество бессемейного бобыля, доживаю я скучные годы, но я храню, как святыню, ее записочки и высохший цветок гераниума <...>, который она некогда бросила мне из окна».

Неизменно рядом с любовью звучит у Тургенева тема смерти. Так в этой повести герой перед лицом близкой кончины размышляет о том, что «...рука, давшая мне его (цветок) <...>, быть может, давно уже тлеет в могиле. И я сам - что случилось со мною? Что осталось <...> от тех блаженных тревожных дней, от тех крылатых надежд и стремлений?» Человеческая жизнь быстро подходит к концу. Природа вечна. Она и больно ранит и успокаивает - вспомним финал «Отцов и детей». В «Асе» эта заветная мысль писателя выражена так: «...Легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека - переживает самого человека».

Тургенев отказывается от использования в экспозиции динамического способа развертывания характера, заменяя его прямой описательной характеристикой. Автор вводит героев без предварительных описаний и сразу ставит в обстановку острых жизненных ситуаций, обращаясь к приему предварения или раскрытия личности, не распространенного, но психологически выразительного¹⁶.

Художника Гагина и Асю читатель видит с точки зрения господина Н.Н., т.е. с внешней позиции по отношению к этим персонажам. В первых шести главах, составляющих экспозицию, можно узнать о брате и сестре только то, что знает о них герой. Он описывает внешность, поведение, слова и жесты Гагина и Аси. Рассказчик не знает Аси и видит лишь странность, капризность, загадочность и противоречивость ее натуры. Именно через оценку и отношение господина Н.Н. происходит знакомство читателей с Асей.

Собственно внешняя красота не является доминирующей чертой «тургеневской девушки». В облике героинь Тургеневу всегда были важны

---

¹⁶ Курляндская Г. Метод и стиль Тургенева-романтиста.-Тула, 1967.

личное обаяние, грация, человеческая неповторимость. Именно такова Ася: «Было что-то свое, особенное в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щеками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена...». За совместным ужином Н.Н. отмечает особенности в поведении Аси, которая вела себя не так, как должна держаться благовоспитанная светская барышня в присутствии гостя: «Ни одно мгновение, он ни сидела смирно: вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала в полголоса, часто смеялась...» Быстрота и подвижность – главные черты облика героини. «Я не видал существа более подвижного», – признается Н.Н.

Натура художественная, романтическая Ася тонко чувствует красоту и поэзию окружающего мира. Об этом говорит и выбор места жительства: брат и сестра поселились за городом в «небольшом домике», стоявшем «на самом верху горы», и не устают восхищаться прелестью окружающей обстановки; и ее крик Н.Н.: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили!». Но, там где Ася видит лунное сияние, ассоциирующееся с поэзией и светом любви, рассказчику открывается лишь непроницаемая чернота волн. И этот двойной угол зрения на пейзаж углубляет образ героини и обнаруживает различие в мировосприятии героев.

Ася не приемлет никаких условностей, не выверяет свои действия в соответствии с канонами этикета и остается всегда самобытной. В наивности и непосредственности поведения героини есть порыв к чему-то важному, настоящему, что должно составлять суть человеческого бытия.

Характер героини соткан из противоречий и крайностей. Все ее свойства и черты даны в предельном выражении. Таковы, прежде всего, ее искренность и прямота, которые сразу же смущают Н.Н. Смущает окружающих и максимализм всех ее чувств и желаний. Мечты о любви сливаются с идеалом жертвенного героизма, с мыслью о молитве, о трудном подвиге, и, в конце концов, – с тоской по чему-то запредельному. Эти черты

«великой души» (как у пушкинской Татьяны, с которой Ася явно соотнесена) обнаруживают народный, и иногда и простонародный колорит.

Не случайно общение с этой «переполненной жизни девочкой» заставляет героя по-новому взглянуть на себя самого. Мир в буквальном смысле расцветается для него новыми красками. Даже запахи воспринимаются героем теперь как-то иначе. «Сильный, знакомый», «степной запах» конопли внезапно напомнил ему о родине. Эта совершенно «русская девушка», сама того не подозревая, помогла герою повести осознать собственную неприкаянность. Впервые за годы молодости он испытывает сожаление оттого, что так бессмысленно растрчивает в скитаниях свои силы: «Что я здесь делаю, зачем таскаюсь я в чужой стране, между чужими?»

В поведении героини присутствуют некие элементы театральности. В разыгрываемое представление Ася пытается вовлечь и окружающих, раздавая роли по своему усмотрению. Наиболее показателен в этом плане эпизод с цветком герани, где брошенная ветка - это своего рода приглашение принять «условия игры». Но, придавая своему облику и манерам черты то одного, то другого персонажа, Ася никогда не переигрывала. Она искренна и органична в своих «ролях». Она играет подобно тому, как играют дети или гениальные натуры, всецело отдаваясь роли, увлекаясь «сценическим образом» и перенося воображаемое в действительность.

С любопытством наблюдая за перевоплощениями героини, проделки которой иногда превосходят самые смелые ожидания Н.Н., отмечает в девушке «что-то напряженное, не совсем естественное». Он называет ее «хамелеоном», «полузагадочным», «привлекательным, но странным существом». Загадочность, необъяснимость, непредсказуемость становятся лейтмотивом образа Аси. Эта «загадочность» и «непредсказуемость» возникает оттого, что девушка более свободна от условностей, чем героини-мужчины. У Аси это связано с природной пылкостью натуры («У ней ни одно чувство не бывает вполонину», - говорит о ней Гагин), с ее происхождением (Ася незаконнорожденная). Она требовательна к себе и

нуждается в помощи для осуществления своих стремлений. «Скажите мне, что я должна читать? Скажите, что я должна делать?», - спрашивает она у Н.

Время в повести течет неровно. Писатель выхватывает из жизни героев определенные эпизоды, соответствующие разным стадиям любовной истории. Первый период включает в себя три дня. Эта стадия знакомства, неосознанного влечения. Любви бесконечной, как поток, жаждут герои «Аси». «Я еще, - говорит Н.Н., - не смел назвать его по имени, но счастья, счастья до пресыщения - вот чего хотел я, вот о чем томился...».

Развитие настоящего чувства движется странными скачками, через несуразные, необъяснимые противоречия. Ася лазает по скалам, усаживаясь на опасном камне над крутизной: «...стройный облик ее отчетливо и красиво рисовался на ясном небе, но я с неприязненным чувством посматривал на нее. Уже накануне я заметил в ней что-то напряженное, не совсем естественное...Ее движения были очень милы, но мне по-прежнему было досадно на нее, хотя я невольно любовался ее легкостью и ловкостью». «Экая сумасшедшая!» - восклицает Гагин, увидев сестру, примостившуюся на развалинах прямо над пропастью. Но к чувству его восхищения присоединяется немалая доля досады, потому что он отлично понимает, что Асино поведение во многом продиктовано каким-то по-детски проявляемым честолюбием. Не случайно Гагин, зная сестру, предупреждает: «Не дразните ее..., она, пожалуй, еще на башню взберется».

Господин Н.Н., встретив Асю, скоро позабыл красивую и умную «молодую вдову», которая предпочла молодому человеку «краснощекого баварского лейтенанта». Однако господин Н. не доводит до своего сознания значения этого мотива, не отдает себе отчета в своем чувстве и в чувстве Аси. Неосознанный внутренний пыл, а потом рождающаяся первая любовь служат причиной и противоположных настроений Аси, волнение ее чувств удивляет и ее самое. В то время как герой не стремится к разгадыванию своих чувств, Ася, напротив, стремится понять таинственный процесс, происходящий в ее душе.

После возвращения героя из трехдневного путешествия в горы у него происходит разговор с Гагиным. Заметив внезапные перепады настроения сестры, переход от смеха к слезам; ее уверения, что она его «одного любит», насторожили Гагина. В откровенной беседе он рассказал господину Н.Н. историю жизни Аси. Видя взаимный интерес молодых людей, Гагин указывая на нравственный максимализм и импульсивность натуры девушки («... у ней ни одно чувство не бывает вполнину»; «Порох она настоящий. До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит!», на высокую требовательность в выборе предмета любви («Они-то (петербургские молодые люди») ей и не нравились вовсе. Нет, Асе нужен герой, необыкновенный человек...»)).

Хотя непосредственное сознание Аси не обнажается, тем не менее, чувства девушки захватывают благодаря передаче их через внешнее движение. При раскрытии личности Аси Тургенев обращается к приему замедленной, развернутой экспозиции образа через восприятие и оценку окружающих. Главным способом создания образа Аси являются сцены драматического действия в сочетании с рисунком жестом, мимических изменений лица, внешне выражающих движение чувства и настроения. Так, создав некоторое представление о внешнем, духовном облике Аси, ее образ выразительно раскрывается в рассказе Гагина о ее биографии.

Тургенев отказывается от использования в экспозиции динамического способа развертывания характера, заменяя его прямой описательной характеристикой. Автор вводит героев без предварительных описаний и сразу ставит в обстановку острых жизненных ситуаций, обращаясь к приему предварения или раскрытия личности, не распространенного, но психологически выразительного¹⁷.

Художника Гагина и Асю читатель видит с точки зрения господина Н.Н., т.е. с внешней позиции по отношению к этим персонажам. В первых шести главах, составляющих экспозицию, можно узнать о брате и сестре только то,

---

¹⁷ Курляндская Г. Метод и стиль Тургенева-романтиста.-Тула, 1967.

что знает о них герой. Он описывает внешность, поведение, слова и жесты Гагина и Аси. Рассказчик не знает Аси и видит лишь странность, капризность, загадочность и противоречивость ее натуры. Именно через оценку и отношение господина Н.Н. происходит знакомство читателей с Асей.

Собственно внешняя красота не является доминирующей чертой «тургеневской девушки». В облике героинь Тургеневу всегда были важны личное обаяние, грация, человеческая неповторимость. Именно такова Ася: «Было что-то свое, особенное в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена...». За совместным ужином Н.Н. отмечает особенности в поведении Аси, которая вела себя не так, как должна держаться благовоспитанная светская барышня в присутствии гостя: «Ни одно мгновение, он ни сидела смирно: вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала в полголоса, часто смеялась...» Быстрота и подвижность – главные черты облика героини. «Я не видал существа более подвижного», – признается Н.Н.

Натура художественная, романтическая Ася тонко чувствует красоту и поэзию окружающего мира. Об этом говорит и выбор места жительства: брат и сестра поселились за городом в «небольшом домике», стоявшем «на самом верху горы», и не устают восхищаться прелестью окружающей обстановки; и ее крик Н.Н.: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили!». Но, там где Ася видит лунное сияние, ассоциирующееся с поэзией и светом любви, рассказчику открывается лишь непроницаемая чернота волн. И этот двойной угол зрения на пейзаж углубляет образ героини и обнаруживает различие в мировосприятии героев.

Ася не приемлет никаких условностей, не выверяет свои действия в соответствии с канонами этикета и остается всегда самобытной. В наивности и непосредственности поведения героини есть порыв к чему-то важному, настоящему, что должно составлять суть человеческого бытия.

Характер героини соткан из противоречий и крайностей. Все ее свойства и черты даны в предельном выражении. Таковы, прежде всего, ее искренность и прямота, которые сразу же смущают Н.Н. Смущает окружающих и максимализм всех ее чувств и желаний. Мечты о любви сливаются с идеалом жертвенного героизма, с мыслью о молитве, о трудном подвиге, и, в конце концов, - с тоской по чему-то запредельному. Эти черты «великой души» (как у пушкинской Татьяны, с которой Ася явно соотнесена) обнаруживают народный, и иногда и простонародный колорит.

Не случайно общение с этой «переполненной жизни девочкой» заставляет героя по-новому взглянуть на себя самого. Мир в буквальном смысле расцветивается для него новыми красками. Даже запахи воспринимаются героем теперь как-то иначе. «Сильный, знакомый», «степной запах» конопли внезапно напомнил ему о родине. Эта совершенно «русская девушка», сама того не подозревая, помогла герою повести осознать собственную неприкаянность. Впервые за годы молодости он испытывает сожаление оттого, что так бессмысленно растрчивает в скитаниях свои силы: «Что я здесь делаю, зачем таскаюсь я в чужой стране, между чужими?»

В поведении героини присутствуют некие элементы театральности. В разыгрываемое представление Ася пытается вовлечь и окружающих, раздавая роли по своему усмотрению. Наиболее показателен в этом плане эпизод с цветком герани, где брошенная ветка - это своего рода приглашение принять «условия игры». Но, придавая своему облику и манерам черты то одного, то другого персонажа, Ася никогда не переигрывала. Она искренна и органична в своих «ролях». Она играет подобно тому, как играют дети или гениальные натуры, всецело отдаваясь роли, увлекаясь «сценическим образом» и перенося воображаемое в действительность.

С любопытством наблюдая за перевоплощениями героини, проделки которой иногда превосходят самые смелые ожидания Н.Н., отмечает в девушке «что-то напряженное, не совсем естественное». Он называет ее «хамелеоном», «полузагадочным», «привлекательным, но странным

существом». Загадочность, необъяснимость, непредсказуемость становятся лейтмотивом образа Аси. Эта «загадочность» и «непредсказуемость» возникает оттого, что девушка более свободна от условностей, чем героини-мужчины. У Аси это связано с природной пылкостью натуры («У ней ни одно чувство не бывает вполонину», - говорит о ней Гагин), с ее происхождением (Ася незаконнорожденная). Она требовательна к себе и нуждается в помощи для осуществления своих стремлений. «Скажите мне, что я должна читать? Скажите, что я должна делать?», - спрашивает она у Н.

Время в повести течет неровно. Писатель выхватывает из жизни героев определенные эпизоды, соответствующие разным стадиям любовной истории. Первый период включает в себя три дня. Эта стадия знакомства, неосознанного влечения. Любви бесконечной, как поток, жаждут герои «Аси». «Я еще, - говорит Н.Н., - не смел назвать его по имени, но счастья, счастья до пресыщения - вот чего хотел я, вот о чем томился...».

Развитие настоящего чувства движется странными скачками, через несуразные, необъяснимые противоречия. Ася лазает по скалам, усаживаясь на опасном камне над крутизной: «...стройный облик ее отчетливо и красиво рисовался на ясном небе, но я с неприязненным чувством поглядывал на нее. Уже накануне я заметил в ней что-то напряженное, не совсем естественное...Ее движения были очень милы, но мне по-прежнему было досадно на нее, хотя я невольно любовался ее легкостью и ловкостью». «Экая сумасшедшая!» - восклицает Гагин, увидев сестру, примостившуюся на развалинах прямо над пропастью. Но к чувству его восхищения присоединяется немалая доля досады, потому что он отлично понимает, что Асино поведение во многом продиктовано каким-то по-детски проявляемым честолюбием. Не случайно Гагин, зная сестру, предупреждает: «Не дразните ее..., она, пожалуй, еще на башню взберется».

Господин Н.Н., встретив Асю, скоро позабыл красивую и умную «молодую вдову», которая предпочла молодому человеку «краснощекого баварского лейтенанта». Однако господин Н. не доводит до своего сознания

значения этого мотива, не отдает себе отчета в своем чувстве и в чувстве Аси. Неосознанный внутренний пыл, а потом рождающаяся первая любовь служат причиной и противоположных настроений Аси, волнение ее чувств удивляет и ее самое. В то время как герой не стремится к разгадыванию своих чувств, Ася, напротив, стремится понять таинственный процесс, происходящий в ее душе.

После возвращения героя из трехдневного путешествия в горы у него происходит разговор с Гагиным. Заметив внезапные перепады настроения сестры, переход от смеха к слезам; ее уверения, что она его «одного любит», насторожили Гагина. В откровенной беседе он рассказал господину Н.Н. историю жизни Аси. Видя взаимный интерес молодых людей, Гагин указывая на нравственный максимализм и импульсивность натуры девушки («... у ней ни одно чувство не бывает вполнину»; «Порох она настоящий. До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит!», на высокую требовательность в выборе предмета любви («Они-то (петербургские молодые люди») ей и не нравились вовсе. Нет, Асе нужен герой, необыкновенный человек...»).

Хотя непосредственное сознание Аси не обнажается, тем не менее, чувства девушки захватывают благодаря передаче их через внешнее движение. При раскрытии личности Аси Тургенев обращается к приему замедленной, развернутой экспозиции образа через восприятие и оценку окружающих. Главным способом создания образа Аси являются сцены драматического действия в сочетании с рисунком жестом, мимических изменений лица, внешне выражающих движение чувства и настроения. Так, создав некоторое представление о внешнем, духовном облике Аси, ее образ выразительно раскрывается в рассказе Гагина о ее биографии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повесть «Ася», одно из самых лиричных произведений И.С.Тургенева.

В этом произведении Тургенев во многом следует пушкинскому каноническому образу русской женщины с её естественными, открытыми и яркими чувствами, которые, как правило, не находят должного ответа в мужской среде. Эта повесть знаменовала собой выход Тургенева из глубокого душевного кризиса и именно в этот период Тургенев постепенно занимает одно из ведущих мест в русской литературе.

В повести непосредственное сознание Аси не обнажается, тем не менее, чувства девушки захватывают благодаря передаче их через внешнее движение. При раскрытии личности Аси Тургенев обращается к приему замедленной, развернутой экспозиции образа через восприятие и оценку окружающих. Главным способом создания образа Аси являются сцены драматического действия в сочетании с рисунком жестом, мимических изменений лица, внешне выражающих движение чувства и настроения. Так, создав некоторое представление о внешнем, духовном облике Аси, ее образ выразительно раскрывается в рассказе Гагина о ее биографии.

Тургенев отказывается от использования в экспозиции динамического способа развертывания характера, заменяя его прямой описательной характеристикой. Автор вводит героев без предварительных описаний и сразу ставит в обстановку острых жизненных ситуаций, обращаясь к приему предварения или раскрытия личности, не распространенного, но психологически выразительного¹⁸.

Собственно внешняя красота не является доминирующей чертой «тургеньевской девушки». В облике героинь Тургеневу всегда были важны личное обаяние, грация, человеческая неповторимость. Именно такова Ася: «Было что-то свое, особенное в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми

---

¹⁸ Курляндская Г. Метод и стиль Тургенева-романтиста.-Тула, 1967.

глазами. Она была грациозно сложена...». Быстрота и подвижность - главные черты облика героини.

Натура художественная, романтическая Ася тонко чувствует красоту и поэзию окружающего мира. Об этом говорит и выбор места жительства: брат и сестра поселились за городом в «небольшом домике», стоявшем «на самом верху горы», и не устают восхищаться прелестью окружающей обстановки; и ее крик Н.Н.: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили!». Но, там где Ася видит лунное сияние, ассоциирующееся с поэзией и светом любви, рассказчику открывается лишь непроницаемая чернота волн. И этот двойной угол зрения на пейзаж углубляет образ героини и обнаруживает различие в мировосприятии героев.

Ася не приемлет никаких условностей, не выверяет свои действия в соответствии с канонами этикета и остается всегда самобытной. В наивности и непосредственности поведения героини есть порыв к чему-то важному, настоящему, что должно составлять суть человеческого бытия.

Характер героини соткан из противоречий и крайностей. Все ее свойства и черты даны в предельном выражении. Таковы, прежде всего, ее искренность и прямота, которые сразу же смущают Н.Н. Смущает окружающих и максимализм всех ее чувств и желаний. Мечты о любви сливаются с идеалом жертвенного героизма, с мыслью о молитве, о трудном подвиге, и, в конце концов, - с тоской по чему-то запредельному. Эти черты «великой души» (как у пушкинской Татьяны, с которой Ася явно соотнесена) обнаруживают народный, и иногда и простонародный колорит.

Завершая наш научный разговор об идейно-художественной концепции И.С.Тургенева в повести «Ася» пришли к следующим выводам:

- Хотя герои Тургенева и имеют национальную, историческую, социально-бытовую определенность, но это люди, духовно переросшие свой сословный быт и круг, и свободные от традиционных норм и отношений и у Аси это дополнительно мотивировано ее происхождением. Но Ася «никак не

хотела подойти под общий уровень», мечтала «пойти куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг», «избегал русских» за границей и Н.Н.;

- Тургенев отказывается от использования в экспозиции динамического способа развертывания характера, заменяя его прямой описательной характеристикой. Автор вводит героев без предварительных описаний и сразу ставит в обстановку острых жизненных ситуаций, обращаясь к приему предварения или раскрытия личности, не распространенного, но психологически выразительного;

- идейно-художественная концепция И.С.Тургенева раскрыта в статье Д.И. Писарева «Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова», которую мы упоминали в предыдущих главах. В повести Ася представляется образцом «свежей энергической девушки». Называя её «милым, свежим, свободным дитём природы», противопоставляет автор Асю испорченным светским воспитанием девицам, подвергает критике всю дворянскую систему воспитания;

- присоединяемся к мнениям Писарева о том, что подобные характеры, как Ася, доказывают необходимость общественной эмансипации женщины, ибо служат подтверждением того, какие необъятные творческие и нравственные силы таятся в женщине. Потому что она «умеет по-своему обсуждать свои собственные поступки и произносить над собою приговор». В этом заключается основной замысел писателя, который служит для выражения идейно-художественной концепции автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон об образовании. Ташкент. 1997.
2. Национальная программа по подготовке кадров. Ташкент. 1997.
3. Государственные стандарты образования. Т., 2008.
4. Каримов И.А. Высокая духовность - непобедимая сила. Ташкент. 2008.
5. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Ташкент. 2009.
6. Войтоловская Э. Л., Румянцева Э. М. Практические занятия по русской литературе XIX века М., 1975
7. Гиршман М. Литературное произведение: теория и практика анализа М., 1991
8. Давшан А. Н. История русской литературы XIXв. Учебное пособие. Ташкент, 2002.
9. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. - 3-е изд. -М.: Флинта, Наука, 2000.
- 10.История русской литературы XIX века (вторая половина) - М.: 1991.
- 11.История русской литературы в 4-х томах М., 2001.
- 12.Курляндская Г. Б. Художественный метод Тургенева-романиста. Тула, 1972.
- 13.Литературное произведение: основные понятия и термины. (Под. ред. Чернец Л.В.) М., 2000.
- 14.Лотмон Ю.М. В школе поэтические слова М., 1988.
- 15.Лотман Л.М. Комментарии к повести «Ася» //Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. - Т.7.-М.-Л., 1984.-С.437.
- 16.Муратов А.Б. Тургенев-новеллист. Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1985 г.
- 17.Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася», и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». М., МГУ, 1998. С. 25.
- 18.Недзвецкий В.А. В контексте человечества и природы//Русская словесность, 1996. - №4

19. Недзвецкий В. А. Любовь - крест - долг// Известия Академии наук. Сер. Литературы и языка.- 1996.- Т. 55. -№2.- С.17-26.
20. Петров С.М. И.С.Тургенев. Творческий путь. Издательство «Художественная литература», М., 1979.
21. Сохряков Ю. Художественные открытия русских писателей. - М.: 1990.
22. Тургенев И.С. Соб.соч. в 17-ти т., т. 2, М., 1986. с. 65.
23. Шаталов С.Е. Художественный мир И.С.Тургенева. Издательство «Наука», М., 1979 г.
24. Тексты лекций по «Истории русской литературы XIX в. (2 пол.)». Составитель: доцент Писцова А.З., Ташкент, 2000г.
25. Хетеши И. О построении повести И. С. Тургенева «Ася»// От Пушкина до Белого: Проблемы поэтики русского реализма XIX - начала XX века/ Под ред. В. М. Марковича. - СПб., 1992. - С. 136-146.
26. Эткинд Н.Г. Двойной человек («Ася»)// Эткинд Н. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: Очерки психопоэтики русской литературы XVIII-XIX веков. - М., 1999.-С.169-213.

Электронные адреса

1. <http://www.knigochei.ru> //портал произведений и критики по истории русской литературы
2. Сайт о И.С.Тургеневе - Интернет: www.turgenev.ru - 2006 г.
3. <http://www.portal-slovo.ru>

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студента 402 группы факультета иностранных языков Рузиева Шавката на тему: «Идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася»

Выпускная квалификационная работа Рузиева Шавката посвящена изучению идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася». Творчество известного русского писателя И.С.Тургенева имеет особое место в русской литературе.

В структурном отношении работа традиционна: она состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во Введении обоснованы новизна, цели и задачи, предмет и объект исследования, методологическая основа выпускной квалификационной работы, также отмечено, что И.С.Тургенев занимает достойное место в русской литературе. В его творчестве немало произведений посвящено теме крепостничества, любви, Родины, становлению личности и т.п. Повесть «Ася», одно из самых элегических проз И.С.Тургенева. Как отмечает автор работы, в этом произведении Тургенев во многом следует пушкинскому каноническому образу русской женщины с её естественными, открытыми и яркими чувствами, которые, как правило, не находят должного ответа в мужской среде. Эта повесть знаменовала собой выход Тургенева из глубокого душевного кризиса и именно в этот период Тургенев постепенно занимает одно из ведущих мест в русской литературе.

В первой главе «Художественные особенности творчества И.С.Тургенева» рассматриваются такие проблемы, как «История создания повести «Ася» и «Образ России в повести «Ася». И.С.Тургенев на протяжении всего своего творчества разрабатывал жанр повести, но наиболее известными стали его любовные повести: «Ася», «Первая любовь», «Фауст», «Затишье», «Переписка», «Вешние воды». Их также часто называют

«элегическими» - не только за поэзию чувства и красоту пейзажных зарисовок, но и за характерные мотивы, из лирических становящиеся сюжетными. В данной главе также отмечается, что важной была для Тургенева также немецкая литературная и философская традиция, прежде всего в лице И.В. Гете; не случайно действие «Аси» происходит в Германии, а следующая тургеневская повесть называется «Фауст».

Во второй главе «Идейно-художественная концепция писателя в повести «Ася» рассмотрены такие проблемы, как «Роль пейзажа в раскрытии характеров повести «Ася» и «Воплощение идейно-художественной концепции писателя в повести «Ася». В данной главе раскрыто как цветение и средоточие жизни, любовь понимается Тургеневым как стихийная, природная сила, которой движется мироздание. Поэтому ее осмысление неотделимо от натурфилософии (философии природы). Пейзажи в «Асе» не занимают большого пространства в тексте, но это далеко не просто изящная заставка к сюжету или декорация заднего плана. Бесконечная, загадочная красота природы служит для Тургенева неоспоримым доказательством ее божественности. «Человек с природой связан «тысячью неразрывных нитей: он сын ее». Любое человеческое чувство имеет в природе свой исток; в то время как герои любят ее, она незаметно направляет их судьбу.

Основные выводы изложены в Заключение.

В целом, работа состоялась.

Выпускная квалификационная работа Рузиева Ш. соответствует современным требованиям выполнения ВКР и рекомендуется к защите.

Рецензент:

доц.Ходжиметова Д.Д.